

Манаш КОЗЫБАЕВ

Доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Казахской ССР, академик Академии наук Казахстана.

АКАДЕМИК К.И. САТПАЕВ

К.И.Сатпаеву исполняется 100 лет. ЮНЕСКО объявил 1999 год Годом К.И.Сатпаева, тем самым, признав заслуги великого сына казахского народа перед человечеством.

Детские и юношеские годы Каныша Имантаевича прошли в знаменитом Баянаульском регионе. Родной край, бывший в прошлом одной из главных арен борьбы за национальную независимость, главным узлом взаимопроникновения восточной и европейской культур, сыграл огромную и определяющую роль в становлении личности будущего ученого.

Как человек и как ученый, К.И.Сатпаев вырос на благодатной ниве тех традиций, которые были заложены выдающимися деятелями казахской духовной элиты: Бухар-жырау, Абаем, Ч.Валихановым, А.Байтурсиновым, А.Букейхановым, Ж.Аймаутовым, С.Торайгыровым, Жаяу-Мусой Байжановым, Н.Кулжановой. К тому же и сам Каныш Имантаевич был современником и достойным преемником старой казахской интеллигенции.

Отец Каныша - Имантай был знатоком восточной поэзии, собирателем духовного наследия Ч.Валиханова и считал своим долгом дать сыну достойное образование.

Молодой Каныш окончил русско-киргизскую (казахскую) школу, 2-х классное русско-киргизское училище, Семипалатинскую учительскую семинарию, геологоразведочное отделение горного факультета Томского технологического института.

К.И.Сатпаев, с юных лет проявляя пытливый интерес к гуманитарным наукам и будучи прекрасным знатоком устного народного творчества, музыкантом, певцом, тем не менее, сознательно выбирает профессию горного инженера-геолога, так как начало промышленного освоения недр Казахстана, насущная необходимость в изучении закономерностей образования и размещения полезных ископаемых, создание минерально-сырьевой базы черных, цветных, редких и благородных металлов стало общегосударственным, общенациональным делом.

В научной литературе достаточно широко освещен вклад К.И.Сатпаева в создание Большого Жезказгана. Некоторые исследователи полагают, что Жезказган, в сущности, является основным делом его жизни, превращенного им из небольшого месторождения в крупнейшую медную сокровищницу мирового значения.

Однако, по нашему мнению, было бы ошибкой ограничивать заслуги К.И.Сатпаева, как ученого-геолога, только лишь одним Жезказганом. Каныш Имантаевич, как никто иной из его современников, отчетливо понимал, и многое сделал для превращения науки в один из движущих факторов развития производительных сил, индустриального развития, как Центрального Казахстана, так и республики в целом.

Открытия К.И.Сатпаева, его титаническая и плодотворная деятельность в довоенный период во многом способствовали превращению Казахстана в главную базу Союза по производству цветных и редких металлов. Угольная Караганда с предприятиями цветной металлургии Балхаша, Карсакпая, Жезказгана представляла собой гигантский промышленный комплекс, явившийся основой для дальнейшего превращения Казахстана из сельскохозяйственной окраины в один из мощных индустриальных регионов Союза ССР.

Таким образом, джезказганский период деятельности К.И.Сатпаева завершается общесоюзным признанием его выдающихся исследовательских способностей. Глубокое и масштабное

понимание проблем, неординарность способов их решения закономерно выдвинули Каныша Имантаевича в число лидеров зарождавшейся академической науки Казахстана.

В июне 1941 г. К.И.Сатпаев становится заместителем председателя Казахского филиала АН СССР, а в 1942 г. - его председателем.

Гений Сатпаева, как учено-геолога, талант организатора науки и государственного деятеля с особой силой раскрылись в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В статье "Казахский филиал АН СССР в годы Великой Отечественной войны" сам Каныш Имантаевич отмечал, что война "потребовала скорейшего выявления и исследования богатейших стратегических ресурсов Казахстана на нужды обороны страны".

Ведущим направлением в исследовании научных проблем стало углубленное и систематическое изучение минеральных ресурсов республики. По данным 1942 г., 43 % ассигнований на научные цели Казахстана

СССР, приходилась на долю Института геологических наук (директором которой К.И.Сатпаев). Постоянно росла численность экспедиционных отрядов, направляемых в разведку новых месторождений рудного сырья. Если в 1941 г. их было по 32, то уже в 1942 г. - 58, в 1943 г. - 70, а в 1944 г. - 102.

Геологический институт становится в этот период флагманом по поиску и исследованию месторождений полезных ископаемых, в критический момент войны, когда основная марганцевая база страны - Никопольское месторождение попало в зону оккупации группой ученых во главе с К.И.Сатпаевым кратчайшие сроки выдвинуло и обосновало предложение об использовании руд Джезказганского месторождения для обеспечения ферросплавом Магнитогорского металлургического комбината.

К.И.Сатпаев и его сподвижники обосновали возможность строительства в районе открытых железорудных месторождений крупного металлургического комбината и мощного ферросплавного завода в Казахстане. На основании его выводов и рекомендаций по добыче легкодоступных медных руд Балхашский медеплавильный завод расширил свою сырьевую базу.

Характерной особенностью исследований К.И.Сатпаева являлся комплексный анализ всех народнохозяйственных аспектов рассматриваемых проблем. Именно такие факторы, комплексное изучение геологии и запасов полезных ископаемых, разработка оптимальных технологических методов их использования; позволили с максимальной эффективностью решить проблемы промышленного освоения новых минеральных богатств.

Союз науки и труда нашел свое выражение также в том, что крупнейшие предприятия промышленности общесоюзного значения (Карагандинский и Карсакапский медеплавильные комбинаты, Джезказганский рудник, предприятие комбината "Алтайполиметалл" и др.) получили систематическую консультацию ученых по вопросам геологии и вещественного состава потребляемых ими видов минерального сырья. "Ученые-геологи

А.Е.Ферсман, К.И.Сатпаев и другие, - отмечается в Краткой истории Великой Отечественной войны, - помогли найти новые месторождения железной руды в Кузбассе и на Урале, новые источники нефти в Башкирии, ... месторождение молибденовых руд в Казахстане".

Выдающийся труд К.И.Сатпаева по изучению и освоению джезказганских медных месторождений был в 1942 году удостоен Государственной премии.

Славную страницу в героическую историю борьбы советского народа с фашизмом вписали ученые страны, входившие в состав Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны.

Комиссия, как известно, была организована в сентябре 1941 г. и на первых порах занималась комплексным изучением производительных сил Урала. Однако уже первые ее шаги показали необходимость изучения и мобилизации на нужды обороны ресурсов восточных районов в целом. Экономические связи Уральского промышленного района с Западной Сибирью и Казахстаном, гигантское перемещение производительных сил с запада на восток, огромное промышленное и железнодорожное строительство - все это определило основные направления и содержание работы Комиссии. В начале апреля 1942 г. Президиум АН СССР принял решение о расширении сферы деятельности Комиссии на районы Западной Сибири и Казахстана.

В начале июня 1942 г. в Казахстан прибывает большая группа ученых во главе с президентом АН СССР академиком В.Л.Комаровым. Планом ее мероприятий, согласованных с Госпланом СССР и рядом союзных наркоматов, было предусмотрено проведение работ по черной и цветной металлургии, каменноугольной промышленности, транспорту, энергетике, химии, промышленности строительных материалов, водоснабжению. В группу входили академики А.А.Байков, И.П.Бардин, А.А.Скочинский, В.А.Обручев, А.И.Заварицкий, Б.В.Бродский, Л.Д.Шевяков, В.Н.Образцов, Б.Е.Веденев, Э.В.Брицке, А.П.Порайкошиц, члены-корреспонденты АН СССР Д.С.Белякин, Д.В.Наливкин, В.И.Бейц, С.И.Вольфович. Составление сводного доклада по мобилизации ресурсов Казахстана на нужды обороны было возложено на академика И.П.Бардина (руководитель), К.И.Сатпаева (замруководителя), Т.И.Абабкова, П.М.Дунаева, Д.А.Кунаева и других. Деятельность Комиссии по комплексному исследованию природных и экономических ресурсов Казахстана была весьма эффективной. Были намечены пути повышения производительных мощностей важнейших индустриальных центров: Карагандинского бассейна, рудников и заводов медной и полиметаллической промышленности, Актюбинского завода ферросплавов и обслуживающих его нефтепромыслов Урало-Эмбенского района и других. Комиссия обосновала возможность создания в республике важнейших отраслей тяжелой индустрии, таких,

как черная металлургия, химическая промышленность, промышленность огнеупоров и строительных материалов и др. Предложения и рекомендации Комиссии легли в основу практических мероприятий Советского правительства, ГКО и немало способствовали бурному развитию народного хозяйства Казахской ССР в 1943 г. и на завершающем этапе войны. Душой Комиссии АН СССР в Казахстане был К.И.Сатпаев. Впоследствии президент АН СССР В.Л. Комаров говорил: "Я не знаю, что мы стали бы делать, если бы в Казахстане не было К.И.Сатпаева".

Успешному развитию науки в Казахстане в годы войны в значительной степени способствовала помощь, оказываемая Академией наук СССР. Президиум АН СССР 5 июля 1942 г. вменил в обязанность эвакуированным институтам в Алма-Ате оказывать Казахскому филиалу Академии "практическую помощь в деле подготовки научных кадров из коренного населения республики".

Многогранность и обширность проблематики научных исследований, обусловленная необходимостью мобилизации на нужды фронта богатых природных ресурсов республики, определяла и дальнейшее расширение сети научных учреждений Казахстана. За пять лет было создано 14 новых научно-исследовательских институтов, охвативших все основные отрасли науки. За этот же период численность сотрудников Казахского филиала АН СССР возросла почти в 8 раз, а объем ассигнований на научно-исследовательские цели - в 11 раз.

Зрелость научной мысли ученых Казахскую нравственность, защищал других, защищался сам. Он не предал интересы науки и высокой чести ученого. Показательным является такой пример. В период разгула лысенковщины, когда академика М.М.Завадовского обвиняли в вейсманизме, К.И.Сатпаев, защищая его, в своей речи на расширенном заседании Президиума АН КазССР от 29 сентября 1948 г. отметил: "Первое - в отношении результатов применения метода академика Завадовского по стимуляции многоплодия овец. Не затрагивая вопроса о Завадовском, как о вейсманисте-морганисте в теоретических вопросах, я должен отметить, что Институт экспериментальной биологии Академии наук КазССР разрабатывал в прошлом и разрабатывает сейчас только лишь проблемы внедрения в Казахстане метода стимуляции и многоплодия овец и других сельскохозяйственных животных применением СЖК. Она не имеет прямого теоретического отношения к концепции вейсманизма".

Обвинения в национализме, выдвинутые против ряда известных казахских ученых-историков Е.Б.Бекмаханова, А.Х.Маргулана, Б.С.Сулейменова, Е.Д.Дильмухамедова, а также литературоведов Е.Исмаилова, К.Жумалиева и других, а также в серьезных методологических ошибках и извращениях в вопросах периодизации истории Казахстана, освещения истории Казахского ханства, в оценке присоединения Казахстана к России и национально-освободительного движения под

предводительством Кенесары Касымова, неизбежно коснулись и К.И. Сатпаева.

После осуждения Е.Б.Бекмаханова, Б.С.Сулейменова и изгнания из стен Академии наук ряда известных обществоведов нависла серьезная угроза и над самим Каньшем Иман-таевичем. Пользуясь удобным случаем, завистники и недруги развязали клеветническую кампанию, в самые высокие инстанции посыпались доносы с обвинениями в отношении К.И.Сатпаева. Его персональное дело было вынесено на рассмотрение закрытого заседания Бюро ЦК КП(б) Казахстана, на котором он был признан виновным в следующих "прегрешениях": 1.Соккрытие своего социального происхождения при вступлении в партию; 2.Издание в 1927 г. под его редакцией и с его предисловием сказания об Едиге; 3. Засорение кадров Академии наук чуждыми элементами.

Тогда же, по представлению НКВД Казахской ССР, в ЦК КП (б) Казахстана рассматривался вопрос о заведении уголовного дела на академика К.И.Сатпаева. К счастью, секретари ЦК КП (б) Казахстана Ж.Шаяхметов и И.Омаров отменили эти попытки, ограничившись решением Бюро об освобождении его от должности президента Академии наук республики. Одновременно появились доносы и жалобы на самого И.Омарова, курировавшего в то время по линии ЦК сферу науки, образования и культуры. Так, один из инициаторов погрома Академии наук республики, корреспондент газеты "Правда" по Казахской ССР А.Черниченко в своей докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП(б) М.А.Сулова и главного редактора газеты Л.Ф.Ильичева пишет о "непартийном поведении секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов.Омарова, который защищая националиста Бекмаханова, устроил гонение на его противников". Также в его докладной обвинялись в потворстве националистам вице-президент АН КазССР Н.Сауранбаев, ректор Казгосуниверситета Т.Тажибаяв, ответработник аппарата ЦК КП(б) Казахстана А.Жумагазин, редактор книги Е.Б.Бекмаханова "Казахстан в 20-40-х гг. XIX в." профессор М.П.Вяткин, академик А.М.Панкратова. Ссылаясь на секретаря парткома Академии наук Ефимова, Черниченко доносил: "ЦК долго не разрешал обсуждать статью "Правды". Только недавно такое решение дал второй секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов.Круглов. Президент Академии Сатпаев, академик Сауранбаев всячески препятствовали разоблачению Бекмаханова".

Появлению печально известной статьи Х.Айдаровой, Т.Шоинбаева и А.Якунина "За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана" предшествовал затяжной спор между партийным руководством республики с редакцией газеты "Правда" и Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Прежде чем опубликовать статью о вышеупомянутой книге Е.Бекмаханова главный редактор газеты Л.Ф.Ильичев трижды ставил этот вопрос на заседании редколлегии. Впоследствии он доложил секретарю ЦК ВКП(б) М.А.Сулову, что "большая часть казахских историков выступает против позиции Е.Бекмаханова, считая ее

буржуазно-националистической. Руководство Академии наук КазССР (т.Сатпаев) и работника, их способность решать научные проблемы, выдвинули на повестку дня вопрос о преобразовании филиала в самостоятельную Академию наук Казахской ССР.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны значительно ускорило данную реорганизацию. В ноябре 1945 г. союзное правительство удовлетворило просьбу СНК КазССР и Президиума Академии наук СССР о реорганизации Казахского филиала АН СССР в республиканскую Академию. В беседе с корреспондентом "Правды" президент АН СССР С.И.Вавилов указывал: "В годы войны Казахский филиал Академии наук СССР превратился в комплексное научно-исследовательское учреждение, где под руководством видного казахского ученого, члена-корреспондента Академии наук СССР, профессора К.И. Сатпаева успешно проводились разнообразные научные работы".

1 июня 1946 г. - день образования Академии наук Казахской ССР - звездный час К.И. Сатпаева. Таким этот день и вошел в летопись Отечественной истории. АН Каз ССР стал подлинным штабом науки, одним из признанных центров научной мысли СССР. Научные открытия Сатпаева и других казахстанских ученых очень быстро приобрели мировую значимость.

Имя К.И. Сатпаева, еще при жизни, было заслуженно окружено ореолом подлинной славы и огромного народного признания. "К какой бы сфере не обращалась научная и общественная мысль К.И.Сатпаева,- говорил Н.А. Назарбаев, - повсюду он распространял передовые идеи, вносил мощный импульс таланта и энергии, одухотворенности и организованности".

К.И.Сатпаев огромное внимание уделял проблемам казахстанской истории. Еще будучи студентом, Каныш Имантаевич 26 февраля 1926 г. сделал сообщение о находке им останков палеолитического человека в степях Казахстана. В 1927 году им был опубликован дополненный и исправленный текст эпоса "Ер Едиге".

В своей основной работе он широко использовал исторические источники. Так в середине 30-х г. в письме в редакцию газеты "Известия" он писал: "В Джезказгане имеется много древних разработок, оставленных Чудью. Отвалы тех древних работ очень значительны (не менее 200 тыс.т руды) и содержат 4-5% меди. Дело в том, что, учитывая легкость добычи и погрузки, мы указали для некоторых ботки некоторые, наиболее богатые участки древних отвалов, содержащие меди не менее 6-7% . Конечно, из этого не вытекает что в Джезказгане вовсе нет руд в кор-

залежании. Указывая балхашцам для погребения богатых отвалов древних разработок, мы исходили только из целей облегчения условий их работы. Предположение о древности этого участка человеческого периода имею! ность в 700 лет, так же не соответствует не. Арабские и персидские историки XI вв., описывавшие жизнь и быт Казахстана указывают на наличие здесь горного плато. Греческий историк Геродот, живший до н.э., наоборот, указывает, что к северу от Аральского моря (т.е. на территории Центрального Казахстана) живут массаги саки, у которых все предметы обихода и оружие из золота и меди. Указания Геродота согласуются также с древностью находки в Джезказгане отвалов. Таким образом, данная индустриальная культура Джезказгана относится не к XIII в. н. э., а является гораздо более древней и относится, по меньшей мере к 5 веку до нашей эры". Исследования казахстанских археологов впоследствии подтвердили правоту выводов К.И. Сатпаева.

Находясь на посту президента АН Казахстана К.И.Сатпаев огромное внимание уделял гуманитарным наукам, в особенности истории казахского народа. По его распоряжению в послевоенные годы были организованы экспедиции по изучению памятников древности, устного народного творчества. При содействии в 1943 и 1949 годах вышли два академических издания "Истории Казахской ССР", появились монографические исследования А.Х.Маргулана, Е.Б.Бекмахановых и других ученых. Таким образом, была введена в широкий научный оборот богатейшая культурно-историческая, археологическая и этнографическая материалы.

В конце 40-х - начале 50-х гг. по стране катилась новая волна политических репрессий, затронувшая и сферу науки. К.И.Сатпаев и многие видные казахстанские ученые обвинены в национализме. Однако К.И.Сатпаев проявил самоотверженность и принципиальность. ЦК (т.Омаров) резко отрицательно относился к выступлениям, в которых движение Кенесары оценивается как реакционное".

Специально для встречи с первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметовым в Алма-Ату приезжал зам. редактора отдела критики и библиографии газеты "Правда" Озеров. Шаяхметов, ознакомившись со статьей, заявил, что он не считает движение Кенесары реакционным, возглавлял до конца своей жизни. В это он, продолжая идею "Большого Джезказгана", осуществляет руководство научными исследованиями по развитию комплекса горного Алтая. Его влияние ощущается в районе Большого Тургая, в освоении Соколовских байских железорудных месторождений, но переоценить вклад К.И.Сатпаева в развитие топливно-энергетической отрасли

онным, и пытаясь смягчить резкие формулировки и ярлыки, настаивал на некоторых изменениях в тексте статьи. И все же последствия статьи были роковыми для исторической науки Казахстана.

С этого времени, вплоть до распада СССР, в казахстанской историографии прочно установились концепция о феодально-монархическом характере и реакционности движения Кенесары и ряд других догм по многим аспектам истории Казахстана. Все эти нападки имели конечной целью опорочить академика К.И.Сатпаева как президента Академии наук, в стенах которых разрабатывались концептуальные проблемы истории Казахстана.

Снятие К.И.Сатпаева с поста президента АН Казахстана не сломило дух ученого. Каныш Имантаевич целиком отдается своему любимому делу - геологии: под его руководством начинается разработка металлогенической прогнозной карты полезных ископаемых Центрального Казахстана, утвердившая приоритет казахстанской науки в данной области.

В 1955 г. его вновь избирают президентом Академии наук Казахской ССР, которую он промышленности Казахстана, формирует Павлодар-Экибастузского территориального комплекса, в обеспечение технического вооружения металлургических предприятий. Достаточно отметить, что при нем казачья мартеновская печь была переведена в дородное дутье.

Сборник документов и материалов "К.И.Сатпаев" можно было бы озаглавить "К.И.Сатпаев и казахская нация XX века" в документах К.И.Сатпаев предстает перед нами как Человек, Гражданин, Личность, как умный, выдающийся энциклопедический ум, выдающийся организатор науки, великий гуманист и мыслитель планетарного масштаба.

Жизнь К.И.Сатпаева, как свидетельствуют документы, постоянный подвиг во имя прогресса и расцвета духовных сил нации.

Духовное наследие К.И.Сатпаева, без которого не принадлежит всему человечеству, также служит интересам дальнейшего развития национальной государственности Казахстана.

Имя К.И.Сатпаева живет и будет жить в памяти народа, в деяниях благодарных потомков.

5. Родной язык и какими языками еще владеете: киргизский, еще русским.
6. Семейное положение: холост;
 - а) имена и лета членов семьи: отец Имантай 75 л., мать Нурум 75 л.;
 - б) число трудоспособных членов семьи: трудоспособных нет;
 - в) кому оказываете постоянную материальную поддержку: никому, кроме родителей.
7. Род занятий Ваших родителей: скотоводство.
8. Их постоянное местожительство: № 1 старшинство, Аккелинской вол.
9. Имущественное положение, какое имели движимое или недвижимое имущество до Октябрьской революции 1917 года: движимого или недвижимого имущества не имел и не имею.
10. С какого времени Вы стали жить самостоятельно: с 1918 года.
11. Какое имеете образование, где и когда его получили: 4 класса Семипалатинской учительской семинарии в 1914-1917 гг.
12. Ваша профессия и специальность: педагогическая.
13. Место Вашей первой работы: в Алашских 2-х годичных мугалимских курсах.
14. Какие должности занимали или где работали до 1914 года: с 1914 г. по февраль 1917 года учился.
15. Где работали с февраля 1917 г. до октября 1917 г.: нигде.
16. Где работали после Октябрьской революции в 1918 году: до мая 1918 года преподавал на 2-х годичных курсах.
17. Где работали с мая 1918 г. по август 1919 г.: по болезни жил дома,
 - а) перечислите все учреждения, Вами занимаемые: педагогические курсы и народный суд.
18. С какого времени проживаете в Семипалатинске: там не живу.
19. В какой партии состояли или состоите: в партиях не состоял и не состою.
20. Если состоите, то с какого времени, номер партийного билета и какой организации: нет.
21. Какая ответственная работа выполнялась Вами в партии или в советских учреждениях: не было.
22. Членом каких профессиональных организаций, союзов, комитетов и др. состояли и состоите: членом правления профсоюза служащих совучреждений Баян-Аула.
23. Какое в их работе принимали участие и где: как член правления.
24. Подвергались ли преследованиям за свои политические воззрения:
 - а) при старом строе: нет;
 - б) при правительстве Керенского: нет;

в) при Советской власти: нет;

г) при власти Колчака: нет.

25. Принимали ли Вы участие в культурно-просветительских работах, какое или в каких учреждениях или организациях:

состою членом правления русского культпросвета и председателем киргизского культпросвета в Баян-Аульском районе.

26. К какому виду литературы Вы проявляете наибольший интерес: к экономическому и историческому.

27. Ваше отношение к Советской власти: благожелательное.

28. С какой областью политики Советской власти несогласны: согласен.

29. Ваше отношение к военной службе:

а) служили ли в старой армии

б) когда и какой чин имели

в) какие получили ордена: как киргиз не имею отношения к военной службе, не получал.

РСУДА О СОСТОЯНИИ КАНЦЕЛЯРСКОЙ РАБОТЫ В НАРСУДЕ.

16 декабря 1920 г.

ст.Баянау

л

Смею донести, что положение дел на 10 участке катастрофическое. Сейчас в канцелярии в производстве дел больше 350, не считая законченных. Канцелярские силы очень слабы. Это люди большей частью не знакомы с азбукой канцелярщины. Кроме того, наиболее деловитых, в относительном смысле, служащих, а именно корреспонденты Магазов и Апсалямов с 1 декабря сего 1920 года поступили в трудовую школу П-й ступени⁸, где они ранее обучались. Я был не в силах и не имел морального права задерживать больше их благие стремления продолжать свое образование. На их места пришлось посадить почти с улицы двух совершенно незнакомых с канцелярщиной людей - Жакупбаева и Бекжанова. На них полагаться не приходится. Для того, чтобы они были полезны, необходимо иметь деловитого секретаря, который учил бы их, контролировал и дополнял их работы. Здесь в районе вообще нет подходящего лица для замещения должности секретаря. Вся тяжесть канцелярии до сих пор всецело возлагалась на нарсудью 10 уч., т.е. на меня, но я больше не могу и в силах, в интересах интенсивного хода работ по слушанию дел в участке дальше нести обязанности секретаря. Это крайне тяжело отразится на количестве заканчиваемых слушанием дел. Между тем в Павлодарском уезде есть участки, где работ в 4 и 5 раз меньше, чем в 10-м. Например, в 8-м участке сейчас дел незаконченных всего-то до 60, а в 10-м уч. их перевалило за 300, а в 8-м участке сидит один из самых деловитейших писмоводителей прежних мировых судей⁹, а именно Амирханов. Этому Амирханову самому страстно желательно служить здесь в 10-м уч., а не в 8-м. Он летом подавал заявление в совнарсуд с ходатайством о перемещении его из 8-го в 10-й участок. Прилагаемая при сем телеграмма, я думаю, тоже послужит лишним доводом в пользу выяснения желания Амирханова. С таким малым количеством дел, как 60, я уверен, мог бы справиться сам нарсудья 8 уч. тов.Былькебаев, кроме того, и другие канцелярские силы 8-го уч., работая целое лето под руководством опытного секретаря Амирханова, уже успели научиться кое-чему по канцелярским работам, тогда как в 10-м участке со времени его возникновения не было деловитого секретаря. Притом, в 8-м участке можно было бы назначить секретарем одного из нижеуказанных мною людей опытных писмоводителей прежних мировых судей, которые имеют необходимый канцелярский стаж и находятся в возрасте мобилизации как специалистов, в порядке интеллигентных сил, а именно: 1) Садвакаса Абишева, гражданина Ма-ралдинской вол. и 2) Адеппая Мусабекова, гр. Куаткинской вол., служащего в настоящее время переплетчиком в канцелярии Павлодарской уездной милиции. В крайнем случае, если даже рассуждать так, что в данный момент два судебных участка (8-й и 10-й) одинаково нуждаются в секретаре, а секретарь только один, то и тогда этого единственного секретаря, я думаю, совнарсуд назначит в тот участок, где больше как законченных, так и незаконченных дел, а таким именно в данном случае является 10-й уч., здесь дел вообще в 4,5 раз больше, чем в 8-м. О результате настоящего заявления я покорнейше прошу совнарсуд не отказать в срочном сообщении.

Нарсудья К. Сатпаев

ГА Павлодарской области. Ф.1449. Оп.1. Д.1. Л.5. Подлинник. Оpubл. частично: Сарсекеев М. Сатпаев. - Алма-Ата, 1989. - С.55-56.

АНКЕТА НАРОДНОГО СУДЬИ 10-ГО УЧАСТКА ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА К.И. САТПАЕВА.

10 июня 1921 г.

1. Фамилия, имя и отчество: Каныш Имантаевич Сатпаев

2. Возраст или год рождения: 1899 год, 22 года.

3. Какой губернии, уезда, волости: Семипалатинской губ. Павлодарского уезда, села или деревни: Аккелинской вол., № 1 старшинства.

4. Место службы в настоящий момент и занимаемая должность:

В 10 уч. народного суда Павлодарского уезда, народный судья.

30. Служили ли в Белой армии и как долго:

- а) по мобилизации или добровольно
 - б) в каких частях были
 - в) какие должности занимали
 - г) как вышли из Белой армии
31. Служили ли в Красной армии:
- а) добровольно или по мобилизации
 - б) почему ушли
 - в) в каких частях находились: нигде не служил.
32. Есть ли у Вас родственники, занимавшие командные должности в старой армии: нет.
- а) в Белой армии
 - б) в Красной армии
 - в) указать имя, отчество и фамилию, где служили или служит: нет.
33. Кто Вас рекомендовал или рекомендует на настоящую службу: информационный съезд киргиз Павлодарского уезда.
34. Адрес и местожительство: ст.Баян-Аул, Павлодарского уезда.
35. Примечание: на все вопросы настоящей Анкеты должны быть даны самые точные ответы. В случае невыполнения или неясности ответа удостоверение не выдается.
36. Подпись: Сатпаев

ГА Павлодарской области. Ф.1449. Оп.1. Д.1. Л.21-22. Подлинник.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО СУДЬИ 10-ГО УЧАСТКА ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА К.И. САТПАЕВА В КОЛЛЕГИЮ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕТСКОГО НАРОДНОГО СУДА ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕГО СО СЛУЖБЫ.

№370

12 августа 1921 г.

ст.Баянаул

Желая завершить свое образование, прошу коллегия Губсовнарсуда не отказать в отчислении меня со службы по судебному ведомству к началу учебных занятий, т.е. не позже 1-го сентября 1921 г.

О результате не откажите уведомить.

Нарсудья К. Сатпаев

ГА Павлодарской области. Ф.1449. Оп.1. Д.1. Л.23. Подлинник. Оpubл.: Сарсекеев М. Сатпаев. -Алма-Ата, 1989. -С.75.

ИЗ ДНЕВНИКА ПРОФЕССОРА ГЕОЛОГИИ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА М.А. УСОВА О ПОЕЗДКЕ В СТЕПЬ ЛЕТОМ 1921 ГОДА.

Май-октябрь 1921 г.

По совету врача С.А. Адамова решил съездить на кумыс и воспользовался для этой цели приглашением студента-ускоренника А.А. Еремкова¹¹, отправлявшегося со своей женой, только что окончившей медицинский факультет, Ракклеи Шагабетдиновной (б. Неометулловой) в Киргизскую степь.

Выехал я из Томска в ночь на 15.05.1921 г. (по новому стилю) в товарном вагоне, полученном до Семипалатинска, экспедицией Томского орнитологического общества, отправлявшейся на оз.Балхаш под начальством А.В. Шостака, б. помощника зав.Том.губнаробраза с участием братьев Залесских с их женами и детьми, препараторов Шестовского и Паршина. Место в этом беспересадочном вагоне устроил мне Н.Н. Урванцев, без чего совершенно невозможно было бы ехать при одном пассажирском поезде через день. Все время переезда было прохладно, а ногам и холодно; меня спасли шуба и пимы. Ехали до Семипалатинска почти 5 суток. Меня встретил А.А. и препроводил на квартиру, представлявшую комнату в Киргизском отделении Учительского института, в которой уже помещались зав. отделом Губнаробраза Абицей Зеинович Сатпаев и член суда Ахметулла Актаевич Барлыбаев, очень симпатичные люди. Пока собирались, я успел найти и увидеть Фирса Кастеновича Удодова (Тюремная, 78, кв. недалеко от вокзала), тетку Ульяну Ивановну Плещееву (б. Владимиров-ская, между Аптечной и Локтевской) и ее дочь Антонину Михайловну с зятем Владимиром Михайловичем Каргопольцевыми (угол Устькаменогорской и Самсоновской). В один из вечеров был на представлении в Киргизском театре, просидев все 4 действия.

Выехали в степь на 2 сборных подводах в понедельник 23.05.1921 г., успев, впрочем, в этот день лишь переехать через Иртыш на большой лодке. Заночевали в Алаше в доме киргизско-татарской семьи.

24 мая (вторник). День был достаточно жаркий. Проехали около 55 верст. Местность - почти равнина, довольно сухая. В 8 верстах слева - небольшое грязе-соленое озеро, в котором лечилась тетка Плещеева и где теперь организуется курорт. На всем пути встречались лишь песчано-глини-стые породы с крутым падением и северо-западным простиранием, как и в самом Семипалатинске. На первых 30 верстах встречаются жилы кварца, от распадаения которых

некоторые холмики являются белыми. Заночевали в довольно грязной и блошистой юрте оседлого киргиза (джетака) на северном склоне невысокой грядки Аркалык, сложенной красными глинисто-кремнистыми сланцами.

25 мая (среда). Ночью было холодно, а днем еще более жарко; кроме того, было очень много комаров - особенно под вечер, когда переезжали плоскую долину р.Ащису, покрытую водой. Первая половина пути - в мелкосопочнике, проявляющемся несколькими грядками. Сначала были кремнистые сланцы и изредка известняки, а затем песчано-глинистая серая и зеленоватая формация; справа вдали все время виднеется горная группа Кокунь. Во вторую половину пересекали плоскую долину р.Ащису, шириной около 15 верст, по ней проходит разобранная Сергиопольская ж[елезная] д[орога]. За долиной начинается цепь мелкосопочника Акчоко; было уже темно и наблюдения не проводились. Остановились в ауле почти на северном берегу оз.Чопты-куль, показанного на карте неправильно Чун-куль.

26 мая (четверг). Переехали на юго-восточный берег озера в аул Турагула12, хорошего знакомого А.А., у которого мы и будем жить и который поставил нам небольшую чистую юрту. В холмах около вчерашней и сегодняшней стоянок выходит темно-лиловый порфирит с многочисленными выделениями сравнительно не крупных лейст мутного плагиоклаза и с немногими зернами авгита; изредка встречается кератофир с немногими выделениями розоватого альбита и мелкого кварца.

27 мая (пятница). Было жарко, но к вечеру появились тучи и пошел дождь.

28 мая (суббота). День был холодный и дождливый. Аул перекочевал верст на 10, остановившись у небольшого озера в 5 верстах от северо-западного подножия горной группы Ордатау.

29 мая (воскресенье). Сильный и холодный западный ветер; сначала ясно, потом дождь и даже крупа. Съездили на горы Орда, частью чтобы поохотиться на архаров, которых наши охотники не видели.

2 июня (четверг). Ездили верст на 5 по долине в гости к одному киргизу. Пришлось переезжать р.Караул-узен, протекающую в незаметном русле и широко разлившуюся по равнине с образованием заливных лугов; ехали долго по мелкой воде. Было впечатление весны, тем более, что дул прохладный северный ветер, как и вчера.

3 июня (пятница). Будем долго стоять на данном месте, у зимовки нашего хозяина Турагула Ибрагимовича Кунанбаева. Зимовка находится на равнине у холмиков, сложенных ниже-каменноугольным известняком...

9 июня (четверг). Ездили в гости и на скачки по случаю праздника [рамазан]. Публика (исключительно мужчины) собралась на широком холме с могилами верстах в 5 к югу от нашей стоянки. Лошади были посланы верст за 15-20 на пьедестал Чингизских гор и пробежали обратно это расстояние всего в 1/2 часа. Бег их хорошо был замечен с холма, так как отмечался пылью. Когда лошади стали приближаться к холму, киргизы стали сильно волноваться и многие бросились верхом тянуть за поводья бежавших, что допускается обычаем. Перед приходом скакунов публика развлекалась борьбой, которая ведется очень просто без каких-либо правил, а также гаданием на бобах, какая лошадь победит; результаты этого гадания не оправдались в действительности.

10 июня (пятница). Утром Алимхан Абеутович* с киргизом Керскара уехал в свой аул, находящийся около Кызылрая к югу от Каркаралинска верстах в 300 от нашей стоянки. Поехал он, чтобы свидеться после долгой разлуки со своим братом, который ведет и его хозяйство, и чтобы отбыть геологическую практику с М.П. Русаковыми, который будет работать в Голодной степи до оз.Балхаш.

11 июня (суббота). Вчера дождь был в стороне Чингизских гор, а сегодня в полдень прошел и у нас, сопровождаемая грозой. Вчера вечером узнали, что наши хозяева не будут кочевать в Чингизских горах, а подадутся ближе к городу, где они перекупили зимовку. Едва ли долго проживу на равнине.

12 июня (воскресенье). Погода была переменной: все время собирался дождь, шедший особенно в районе Чингизских гор. По обыкновению, после утреннего чая с баурсаками и маслом принимал солнечную ванну; затем пил кумыс (8 кесе = 10 стаканов), после которого спал; затем опять повторялся чай и вскоре был обед из вареной баранины и бульона из нее, перед сном - 2 стакана айрана. Ночью беспокоят блохи.

13 июня (понедельник). Ездили в гости на свадебный обед; время, впрочем, проводили, как обыкновенно, в гостях, только угощение было похуже, ибо пришлось готовить для большого количества людей. Были скачки в том же месте, что и 9.06.1921 г., но в меньшем масштабе; бегали трехлетки приблизительно на 5 верст.

При подходе лошадей к старту, многие бросились верхом тянуть за повод своих бегунцов, помогая им прийти скорее. Все время собирался дождь, но его не было...

29 июня (среда). Ездили в гости в аул киргиза Молдыбаева, служившего около 30 лет переводчиком в банке. Его семья и обиход имеют несколько европейский вид; сын его хорошо играет на гармонии, так что время провели довольно приятно. Прежде чем попасть к Молдыбаеву, заехали по 227° в аул Аккенджи, чтобы захватить студентку-медичку Ак-кагаз...

3 июля (воскресенье). Ездили за 15 верст в единственный на данной части киргизской степи русский поселок "Соколовка", называемый киргизами по находящемуся здесь среди желтых гранитов озеру "Сары-куль". Поселок образован в 1881 г. из переселенцев различных губерний, так что он представляет все три русские народности. Сначала он состоял из 23 дворов, а теперь

осталось лишь 9; остальные разъехались преимущественно в Знаменскую вол. около Семипалатинска, как совершенно разошлись и другие заселившиеся по окружности поселка. Причины распада поселков много; главная из них заключается в недостатке воды или в ранних заморозках, убивающих хлеб и не позволяющих получить овощи, кроме картофеля. Только Соколовка не нуждается в осадках, которых здесь много и зимой и летом, как пришлось в этом убедиться и сегодня; поэтому она удержалась до сих пор. Правда, отдаленность русских селений и города, неприятности с киргизами и заморозки понемногу уменьшают состав поселка, а оставшиеся давно бы ушли при нормальных условиях жизни. Пока сокол овцы живут хорошо: есть хлеб, много скота, причем овцы всех одевают; нас поразило прямо прекрасный внешний вид людей, одетых в различные вязаные шерстяные изделия.

4 июля (понедельник). Утром дождь с грозой. Потом долго разъяснялось. Дождь порой с грозой шел весь день. Все время сидел и лежал в юрте; начертил простенькую глазомерную съемку, которую начал вести от зимовки Турагула Кунанбаева...

6 июля (среда). Решил ехать домой, пользуясь случаем отъезда в Семипалатинск сына Кунанбаева Джебраила (Джебеша - у киргизов почти всех называют уменьшительными именами). Полтора месяца кумысного лечения как-будто достаточно; если не уехать теперь, то другой случай выехать представится не ранее, как через месяц, а между тем дома нужно что-то устроить ввиду предстоящей голодовки, да и неловко дальше здесь оставаться - особенно ввиду положения Р.Ш* .

Собираются выехать пятеро в одном коробке и верхом. На дорогу мне дали курт и еремчик, главные кушанья киргиз. Курт получается кипячением молока до состояния желтой рассыпчатой массы, которая здесь прессуется руками в небольшие плитки, высушиваемые на солнце, после чего они покрываются тонкой белой пленкой, предохраняющей курт от сгнивания. Курт едят с чаем, подхватывая им масло, а зимой применяют его иногда, как чай, растворяя в горячей воде; говорят, что он хорошо подкрепляет силы и сохраняет тепло. Еремчик получается также кипячением молока, но створоженного чем-нибудь; получается пленчатая бурая масса, также высушиваемая на солнце. Употребляют еремчик с чаем и маслом.

Другие виды киргизских кушаний таковы. Главная летняя пища кымыз (а не кумыс, что значит серебро). Затем идет или катык, представляющее собственно вареное и створоженое молоко. Вообще главная пища киргизов принимается в жидком виде. Раньше часто пили шай (чай), иногда с баурсаками. Последние представляют [собой] мелкие куски пресного теста по форме кубиков, сваренные в масле или лучше сале. Твердая пища выражается существенно бараньим или конским мясом, вареным в соленой воде в течение 3 часов. Подают мясо, разрезанное на крупные части еще при свеживании животного. За столом кто-нибудь режет мясо на более мелкие кусочки пшаком, и все берут это мясо рукой, смачивая его в соленой подливке - туздике, очень часто с полевым чесноком - сарымсаком.

Расстался с семьей Кунанбаева очень тепло. Состав семьи таков:

Турагул Ибрагимович Кунанбаев, сын Джебраил (17 лет), дочь Макен (10 лет). От второй жены, занимающей приниженное положение, есть сын, которого держат как работника, и дочь Халима (16 лет). Джебраил недавно женился на Райхан, брат которой Агзам живет в том же ауле. Упомяну еще о приемном сыне Турагула, более зрелом, чем он сам, черкесе Ирежеле, который, между прочим, отправился с нами в город для лечения глаз в качестве кучера и управителя.

Отправилось 7 человек; из них 4 помещались в тележке, а 3 - верхом. Вместе с Джебешем отправились учиться два сына наиболее богатого киргиза волости Медеу: Бялиль и Кабыш, последнему только 15 лет, а он уже 3 года женат.

Выехали после обеда и поздним вечером выехали на северное подножие Чингиза. Ехали дорогой к западу от кочевки; здесь местность более пологая. Перед Чингизом попали под дождь. Чингиз пересекали по той же дороге, что и на переднем пути при кочевке. В Чингизе после дождя было много комаров, которых ранее не заметили. Ночевали у зимовки в итарке.

7 июля (четверг). При отъезде было много хлопот с лошадьми, которые оказались не приучены к запряжке. При этих опытах и обучении сегодня и вчера они потеряли много энергии. Выехали на террасу р.Ахана, где красных цветов уже не оказалось, и далее ехали старым путем, частью без дороги. День был очень жаркий: все казалось поблекшим. Только горы по-прежнему красиво синели в разных местах горизонта, а из растений сильно расцвел красивым розово-фиолетовым цветом чингил - шиповатый кустарник. К обеду доехали до зимовки Абая на известняковом холме. После обеда предполагали попасть в Акчеке, но прошедшие перед нами дожди испортили дорогу, и поздно ночью мы добрались до ключа в 3 верстах к западу от озер Чопты, где и заночевали под открытым небом. У ключа встретились с группой конных киргизов, отправлявшихся за Чингиз в гости. В числе их были Бялиль, брат Архама, прошедший 6 классов гимназии и теперь совершенно не отличавшийся от простых киргизов, и Ахмет, брат Агзама, ехавший из города, где он работает в киргизской труппе; между прочим, он участвовал в той пьесе, которую я смотрел в городе на переднем пути. Они сообщили нам, что скоро должен проехать мимо тот ученик, который уехал в город почти месяц назад и должен был привезти мне письма. Вскоре, действительно, показалась вдали тележка, которую завернули к ключу. У молодого киргиза оказалось для меня письмо от Ката, которая вместе с Ирой* приехала в Семипалатинск, поселившись в Алаше в внук Каргопольцев, от которого нет известий, хотя некоторые уже вернулись из этого города по взятии его советскими войсками.

Сходил я еще к Ахмеджану, которому при отъезде из города весной было заказано А.А. Ер-мековым для меня купить муки и сшить сапоги из материала, полученного в Распреде. Его я не застал дома.

Решил переехать через реку на пароме, на краю города. Здесь я встретил А.Г. Тове, которая служит на курорте Аул по дороге между Барнаулом и Семипалатинском, а до этого жила в Семипалатинске, служа в отделе наробраза; она шла в Алаш, где была ее старая квартира, за какими-то вещами. Она передала мне, что в Аул приезжал на 2 недели И.Н. Бутаков, который за это время хорошо поправился. Пришли мы к нам очень поздно, и А.Г. осталась ночевать, расположившись на крыльце. Едва удалось посоветоваться о том, как быть с поездкой в степь. Довольно быстро решили ехать - по следующим основаниям: 1) надвигается холера, и в Алаше оставаться опасно, не говоря о том, что здесь бывает очень жарко; 2) положение наше в доме геологической базы было очень двусмысленное; 3) просуществовать на один обмен довольно затруднительно. В общем решили броситься головой в омут: ведь дорога представлялась тяжелой. Но будь, что будет!

12 июля (вторник). Сегодня Петров день, но в учреждениях работают; поэтому можно, пожалуй, успеть собраться в дорогу. С утра переехал в город. Через секретаря губисполкома Фомина быстро зарегистрировал мандаты свой и Кати, которая получила его от Геолкома, как коллектор партии. Затем через зам. завотделом управления Большакова получил пропуск для выезда на пароходе вне очереди. После этого пошел в трамот* и получил открытый лист на 2 лошади по всем дорогам губернии. Сходил было на пристань, но там сказали, что билеты на пароход продаются незадолго до отхода парохода и не раньше 8 часов вечера. Вернулся через паром. Было очень жарко; выкупался. Стали усиленно собираться, оставив часть вещей; но все равно взяли с собой много багажа, так что брало раздумье, как это увезти на лошадях. Едва нашли лошадь для переезда на пристань; если бы не В.А. Обатуров, то едва ли успели бы выехать. Так как Катя замешкалась с квашней, то я с Ирой и багажом выехал вперед, чтобы занять места, а один из коллекторов партии Обатурова был послан еще ранее для покупки билета. Приехали, едва смогли стаскать вещи на пристань. Еще долго стояли в очереди за билетами. Когда очередь пришла, то оказалось, что кают нет, и выдали билеты на палубу. Затем состоялась посадка. Сначала садились красноармейцы, которые заняли все места в 3 классе и на нижней палубе; потом садились чекисты и члены разных ревкомов. Когда пошли на пароход мы, то можно было поместиться лишь на той узкой палубе, которая идет кругом верхнего этажа 1 и 2 классов. На этой палубе вдоль стенки мы и расположились спать, но спать мешала публика, ходившая почти по нашим головам.

13 июля (среда). Пароход отошел в 6 часов утра по новому времени. Скоро обнаружилось, что та часть палубы, на которой мы разместились, часто посыпается угольным пеплом из паровой трубы. Новое испытание! Встали довольно рано и скоро стали страдать от солнца. За Долонской остановились для загрузки 200 бочонков цемента, оставшихся от постройки Южно-Сибирской железной дороги, которую теперь разбирают. Тут вся публика не без большого удовольствия выкупалась. На пароходе можно получить только горячую воду, а все [остальное] нужно везти с собой. До Долонской можно было на пристанях купить за деньги молоко, яйца и даже хлеб, а дальше нужно было лишь менять. На пристани Семиярской, перед которой нас захватил крупный дождь из случайной тучки, я снова выкупался; эта пристань характерна своей церковью с 2 колокольнями. На ночь я вместе с Сатпаевым и Белослюдовым расположился на наружной палубе и проспал довольно хорошо, но утром рано нас разбудило солнце.

14 июля (четверг). В Ермаке довольно оживленный товарообмен. Здесь мы выкупались на глинистом берегу, около которого, впрочем, сразу глубоко. Приехали в Павлодар в полдень. Было ужасно жарко выгружаться. Едва нашли двух извозчиков, на которых лишь расположили багаж всей компании. Сатпаев нас поместил в доме своего знакомого Идриса Оразалиновича Розаили-на, студента сельскохозяйственного института, находившегося во время нашего приезда в своем ауле, в 30 верстах от города на правой стороне Иртыша. Дома были его жена Гульрауза или Роза, доме геологической базы семипалатинских партий. Она чуть было не поехала с этим киргизом ко мне в аул: не хватило лишь места в тележке. Таким образом, чутье, заставившее меня выехать, не обмануло меня.

8 июля (пятница). Ночью был дождик, а к утру подул холодный северный ветер, заставивший надеть шубу; кроме того, время от времени сыпал дождик, и так до самого Семипалатинска. Ехать до обеда было трудно, как и в предыдущие дни, из-за пересеченной местности и грязи; доехали до одной заимки у северного подножия Акчеке. После обеда стали пересекать широкую долину Ащису, на которой оказались прекрасные луга, и к вечеру доехали до аула у Бельдебулак, где чай пили на переднем пути. Здесь мы заночевали и нас даже кормили бараном.

Забыл отметить, что у ключа ночевки 7-8/VII выходят песчаники простирающиеся 40° и падения пологого на юго-восток. Эти породы (№ 118) в отторженцах переходят в ниже-камен-ноугольные известняки.

9 июля (суббота). К обеду кое-как доехали до Аркалыка, а после обеда с большим трудом - до заимки поляка Алчевского, который едва принял нас и хотел кормить лишь меня одного. Ночевали на грядной террасе, так как в доме шла переборка печей. Между прочим, в этом доме в прошлом году жил Стратонович во время работы на своих планшетах. Когда об этом разговорились, то Алчевский стал добрее.

Забыл отметить, что на севере Акчеке залегают диориты (№ 119), под влиянием которых порфириды испытали контактный метаморфоз.

10 июля (воскресенье). Погода улучшилась. Ехали сначала очень хорошо, но в 15-20 верстах от города задержались у кумысников, поставляющих в город кымыз, и когда отправились дальше, то нас снова захватил дождь. В виду города остановились, выпили весь оставшийся кымыз, который был очень убит; об этом заботились Турагул и Джебеш. У нас были баурсаки, приготовленные из последней муки, масло, хранимое в овечьих желудках, мясо, которое к концу пути стало уже портиться, несмотря на холодную погоду, и кумыс в особом торсуке, кроме большой сабы, которую везли в подарок хозяину квартиры Джебеша.

Но ехать было не совсем удобно, так как тележку всю завалили багажом и кроме кучера в ней сидели 3 человека. Конечно, лошадям сильно досталось; по приезде коренник захворал.

В Алаш приехали при хорошей погоде. Мои поместились в хорошем доме на краю городка вблизи степи, но имели лишь половину комнаты. Ира в конце мая перенесла хворь, но выглядит сравнительно хорошо. Они хотели бы съездить в аул или пожить в какой-нибудь станице на берегу Иртыша. В Томск ехать нет смысла, так как там голод.

11 июля (понедельник). Поехал в город, переправившись через реку в лодке, за что взяли 500 руб.; переправа между островами, заросшими лесом, очень интересна. Пошел сначала к А.З. Сатпаеву, которого застал при уходе из квартиры. А.З. весьма убедительно стал говорить мне, что для окончательного закрепления мне нужно еще пожить в степи и внезапно предложил отправиться мне и семье вместе с ним в его аул в Павлодарский уезд за Баян-Аул: ему удалось получить на 11/2 месяца отпуск и послезавтра он уезжает. Придется ехать на пароходе до Павлодара, затем по почтовому тракту до Баян-Аула и, наконец, по земскому тракту до его аула, где все найдется в изобилии; весь путь он надеется сделать в 7 дней. Я, конечно, поблагодарил, принципиально принял его предложение открытого листа на право взимания лошадей.

Я еще ранее знал, что с А.З. Сатпаевым собирался ехать в степь Алексей Николаевич Бело-слодов, брат В.Н14., знакомого мне в Томске по землемерным курсам и по Обществу изучения Сибири. На переднем пути он показывал мне музей Географического общества, отделом которого он заведует. А.Н. Белослодову нужно бы, действительно, подкрепиться, ибо у него, по-видимому, туберкулез. Он сообщил мне, что едет с Сатпаевым послезавтра и рекомендовал отправиться вместе, уверяя, что в степи будет хорошо.

После этого я зашел к тетке У.И. Плещеевой и напился у нее чаю. Она сообщила мне, что в казачьих станицах жить было почти невозможно, ибо и в хорошее время в них можно было наглодаться. Много рассказывала она мне о событиях в Чугучаке, куда перед переворотом уехал ее Залесских с их женами и детьми, препараторов Шестовского и Паршина. Место в этом беспересадочном вагоне устроил мне Н.Н. Урванцев, без чего совершенно невозможно было бы ехать при одном пассажирском поезде через день. Все время переезда было прохладно, а ногам и холодно; меня спасли шуба и пимы. Ехали до Семипалатинска почти 5 суток. Меня встретил А.А. и препроводил на квартиру, представляющую комнату в Киргизском отделении Учительского института, в которой уже помещались зав. отделом Губнаробраза Абиkey Зеинович Сатпаев и член суда Ахметулла Актаевич Барлыбаев, очень симпатичные люди. Пока собирались, я успел найти и увидеть Фирса Кастеновича Удодова (Тюремная, 78, кв. недалеко от вокзала), тетку Ульяну Ивановну Плещееву (б. Владимирова-ская, между Аптечной и Локтевской) и ее дочь Антонину Михайловну с зятем Владимиром Михайловичем Каргопольцевыми (угол Устькаменогорской и Самсоновской). В один из вечеров был на представлении в Киргизском театре, просидев все 4 действия.

Выехали в степь на 2 сборных подводах в понедельник 23.05.1921 г., успев, впрочем, в этот день лишь переехать через Иртыш на большой лодке. Заночевали в Алаше в доме киргизско-татарской семьи.

24 мая (вторник). День был достаточно жаркий. Проехали около 55 верст. Местность - почти равнина, довольно сухая. В 8 верстах слева - небольшое грязе-соленое озеро, в котором лечилась тетка Плещеева и где теперь организуется курорт. На всем пути встречались лишь песчано-глинистые породы с крутым падением и северо-западным простиранием, как и в самом Семипалатинске. На первых 30 верстах встречаются жилы кварца, от распадаения которых некоторые холмики являются белыми. Заночевали в довольно грязной и блошистой юрте оседлого киргиза (джетака) на северном склоне невысокой грядки Аркалык, сложенной красными глинисто-кремнистыми сланцами.

25 мая (среда). Ночью было холодно, а днем еще более жарко; кроме того, было очень много комаров - особенно под вечер, когда переезжали плоскую долину р.Ащису, покрытую водой. Первая половина пути - в мелкосопочнике, проявляющемся несколькими грядками. Сначала были кремнистые сланцы и изредка известняки, а затем песчано-глинистая серая и зеленоватая формация; справа вдали все время виднеется горная группа Кокунь. Во вторую половину пересекали плоскую долину р.Ащису, шириной около 15 верст, по ней проходит разобранная Сергиопольская ж[елезная] д[орога]. За долиной начинается цепь мелкосопочника Акчоко; было уже темно и наблюдения не проводились. Остановились в ауле почти на северном берегу оз.Чопты-куль, показанного на карте неправильно Чун-куль.

26 мая (четверг). Переехали на юго-восточный берег озера в аул Турагула12, хорошего знакомого А.А., у которого мы и будем жить и который поставил нам небольшую чистую юрту. В холмах около вчерашней и сегодняшней стоянок выходит темно-лиловый порфирит с многочисленными выделениями сравнительно не крупных лейст мутного плагиоклаза и с немногими зернами авгита; изредка встречается кератофир с немногими выделениями розоватого альбита и мелкого кварца.

27 мая (пятница). Было жарко, но к вечеру появились тучи и пошел дождь.

28 мая (суббота). День был холодный и дождливый. Аул перекочевал верст на 10, остановившись у небольшого озера в 5 верстах от северо-западного подножия горной группы Ордатау.

29 мая (воскресенье). Сильный и холодный западный ветер; сначала ясно, потом дождь и даже крупа. Съездили на горы Орда, частью чтобы поохотиться на архаров, которых наши охотники не видели.

2 июня (четверг). Ездили верст на 5 по долине в гости к одному киргизу. Пришлось переезжать р. Караул-узен, протекающую в незаметном русле и широко разлившуюся по равнине с образованием заливных лугов; ехали долго по мелкой воде. Было впечатление весны, тем более, что дул прохладный северный ветер, как и вчера.

3 июня (пятница). Будем долго стоять на данном месте, у зимовки нашего хозяина Турагула Ибрагимовича Кунанбаева. Зимовка находится на равнине у холмиков, сложенных нижне-каменноугольным известняком...

30. Служили ли в Белой армии и как долго:

- а) по мобилизации или добровольно
- б) в каких частях были
- в) какие должности занимали
- г) как вышли из Белой армии

31. Служили ли в Красной армии:

- а) добровольно или по мобилизации
- б) почему ушли
- в) в каких частях находились: нигде не служил.

32. Есть ли у Вас родственники, занимавшие командные должности в старой армии: нет.

- а) в Белой армии
- б) в Красной армии
- в) указать имя, отчество и фамилию, где служили или служит: нет.

33. Кто Вас рекомендовал или рекомендует на настоящую службу: информационный съезд киргиз Павлодарского уезда.

34. Адрес и местожительство: ст. Баян-Аул, Павлодарского уезда.

35. Примечание: на все вопросы настоящей Анкеты должны быть даны самые точные ответы. В случае невыполнения или неясности ответа удостоверение не выдается.

36. Подпись: Сатпаев

ГА Павлодарской области. Ф.1449. Оп.1. Д.1. Л.21-22. Подлинник.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО СУДЬИ 10-ГО УЧАСТКА ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА К.И. САТПАЕВА В КОЛЛЕГИЮ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО СОВЕТСКОГО НАРОДНОГО СУДА ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕГО СО СЛУЖБЫ.

№370

12 августа 1921 г.

ст. Баянаул

Желая завершить свое образование, прошу коллегия Губсовнарсуда не отказать в отчислении меня со службы по судебному ведомству к началу учебных занятий, т.е. не позже 1-го сентября 1921 г.

О результате не откажите уведомить.

Нарсудья К. Сатпаев

ГА Павлодарской области. Ф.1449. Оп.1. Д.1. Л.23. Подлинник. Оpubл.: Сарсекеев М. Сатпаев. -Алма-Ата, 1989. -С.75.

ИЗ ДНЕВНИКА ПРОФЕССОРА ГЕОЛОГИИ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА М.А. УСОВА О ПОЕЗДКЕ В СТЕПЬ ЛЕТОМ 1921 ГОДА.

Май-октябрь 1921 г.

По совету врача С.А. Адамова решил съездить на кумыс и воспользовался для этой цели приглашением студента-ускоренника А.А. Ермекова¹¹, отправлявшегося со своей женой, только что окончившей медицинский факультет, Раклей Шагабетдиновной (б. Неометулловой) в Киргизскую степь.

Выехал я из Томска в ночь на 15.05.1921 г. (по новому стилю) в товарном вагоне, полученном до Семипалатинска, экспедицией Томского орнитологического общества, отправлявшейся на оз. Балхаш под начальством А.В. Шостака, б. помощника зав. Том. губнаробраза с участием братьев

баева Джебраила (Джебеша - у киргизов почти всех называют уменьшительными именами). Полтора месяца кумысного лечения как-будто достаточно; если не уехать теперь, то другой случай выехать представится не ранее, как через месяц, а между тем дома нужно что-то устроить ввиду предстоящей голодовки, да и неловко дальше здесь оставаться - особенно ввиду положения Р.Ш* . Собираются выехать пятеро в одном коробке и верхом. На дорогу мне дали курт и еремчик, главные кушанья киргиз. Курт получается кипячением молока до состояния желтой рассыпчатой массы, которая здесь прессуется руками в небольшие плитки, высушиваемые на солнце, после чего они покрываются тонкой белой пленкой, предохраняющей курт от сгнивания. Курт едят с чаем, подхватывая им масло, а зимой применяют его иногда, как чай, растворяя в горячей воде; говорят, что он хорошо подкрепляет силы и сохраняет тепло. Еремчик получается также кипячением молока, но створоженного чем-нибудь; получается пленчатая бурая масса, также высушиваемая на солнце. Употребляют еремчик с чаем и маслом.

Другие виды киргизских кушаний таковы. Главная летняя пища кымыз (а не кумыс, что значит серебро). Затем идет или катык, представляющее собственно вареное и створоженое молоко. Вообще главная пища киргизов принимается в жидком виде. Раньше часто пили шай (чай), иногда с баурсаками. Последние представляют [собой] мелкие куски пресного теста по форме кубиков, сваренные в масле или лучше сале. Твердая пища выражается существенно бараньим или конским мясом, вареным в соленой воде в течение 3 часов. Подают мясо, разрезанное на крупные части еще при свеживании животного. За столом кто-нибудь режет мясо на более мелкие кусочки пшаком, и все берут это мясо рукой, смачивая его в соленой подливке - туздуке, очень часто с полевым чесноком - сарымсаком.

Расстался с семьей Кунанбаева очень тепло. Состав семьи таков:

Турагул Ибрагимович Кунанбаев, сын Джебраил (17 лет), дочь Макен (10 лет). От второй жены, занимающей пониженное положение, есть сын, которого держат как работника, и дочь Халима (16 лет). Джебраил недавно женился на Райхан, брат которой Агзам живет в том же ауле. Упомяну еще о приемном сыне Турагула, более зрелом, чем он сам, черкесе Ирежеле, который, между прочим, отправился с нами в город для лечения глаз в качестве кучера и управителя.

Отправилось 7 человек; из них 4 помещались в тележке, а 3 - верхом. Вместе с Джебешем отправились учиться два сына наиболее богатого киргиза волости Медеу: Бялиль и Кабыш, последнему только 15 лет, а он уже 3 года женат.

Выехали после обеда и поздним вечером выехали на северное подножие Чингиза. Ехали дорогой к западу от кочевки; здесь местность более пологая. Перед Чингизом попали под дождь. Чингиз пересекали по той же дороге, что и на переднем пути при кочевке. В Чингизе после дождя было много комаров, которых ранее не заметили. Ночевали у зимовки в итарке.

7 июля (четверг). При отъезде было много хлопот с лошадьми, которые оказались не приучены к запряжке. При этих опытах и обучении сегодня и вчера они потеряли много энергии. Выехали на террасу р.Ахана, где красных цветов уже не оказалось, и далее ехали старым путем, частью без дороги. День был очень жаркий: все казалось поблекшим. Только горы по-прежнему красиво синели в разных местах горизонта, а из растений сильно расцвел красивым розово-фиолетовым цветом чингил - шиповатый кустарник. К обеду доехали до зимовки Абая на известняковом холме. После обеда предполагали попасть в Акчеке, но прошедшие перед нами дожди испортили дорогу, и поздно ночью мы добрались до ключа в 3 верстах к западу от озер Чопты, где и заночевали под открытым небом. У ключа встретились с группой конных киргизов, отправлявшихся за Чингиз в гости. В числе их были Бялиль, брат Архама, прошедший 6 классов гимназии и теперь совершенно не отличавшийся от простых киргизов, и Ахмет, брат Агзама, ехавший из города, где он работает в киргизской труппе; между прочим, он участвовал в той пьесе, которую я смотрел в городе на переднем пути. Они сообщили нам, что скоро должен проехать мимо тот ученик, который уехал в город почти месяц назад и должен был привезти мне письма. Вскоре, действительно, показалась вдаль тележка, которую завернули к ключу. У молодого киргиза оказалось для меня письмо от Кати, которая вместе с Ирой* приехала в Семипалатинск, поселившись в Алаше в

9 июня (четверг). Ездили в гости и на скачки по случаю праздника [рамазан]. Публика (исключительно мужчины) собралась на широком холме с могилами верстах в 5 к югу от нашей стоянки. Лошади были посланы верст за 15-20 на пьедестал Чингизских гор и пробежали обратно это расстояние всего в 1/2 часа. Бег их хорошо был заметен с холма, так как отмечался пылью. Когда лошади стали приближаться к холму, киргизы стали сильно волноваться и многие бросились верхом тянуть за поводья бежавших, что допускается обычаем. Перед приходом скакунов публика развлекалась борьбой, которая ведется очень просто без каких-либо правил, а также гаданием на бобах, какая лошадь победит; результаты этого гадания не оправдались в действительности.

10 июня (пятница). Утром Алимхан Абеутович* с киргизом Керскара уехал в свой аул, находящийся около Кызылрая к югу от Каркаралинска верстах в 300 от нашей стоянки. Поехал он, чтобы свидеться после долгой разлуки со своим братом, который ведет и его хозяйство, и чтобы отбыть геологическую практику с М.П. Русаковыми, который будет работать в Голодной степи до оз.Балхаш.

11 июня (суббота). Вчера дождь был в стороне Чингизских гор, а сегодня в полдень прошел и у нас, сопровождаемый грозой. Вчера вечером узнали, что наши хозяева не будут кочевать в Чингизских горах, а подадутся ближе к городу, где они перекупили зимовку. Едва ли долго проживу на равнине.

12 июня (воскресенье). Погода была переменной: все время собирался дождь, шедший особенно в районе Чингизских гор. По обыкновению, после утреннего чая с баурсаками и маслом принимал солнечную ванну; затем пил кумыс (8 кесе =10 стаканов), после которого спал; затем опять повторялся чай и вскоре был обед из вареной баранины и бульона из нее, перед сном - 2 стакана айрана. Ночью беспокоят блохи.

13 июня (понедельник). Ездили в гости на свадебный обед; время, впрочем, проводили, как обыкновенно, в гостях, только угощение было похуже, ибо пришлось готовить для большого количества людей. Были скачки в том же месте, что и 9.06.1921 г., но в меньшем масштабе; бегали трехлетки приблизительно на 5 верст.

При подходе лошадей к старту, многие бросились верхом тянуть за повод своих бегунцов, помогая им прийти скорее. Все время собирался дождь, но его не было...

29 июня (среда). Ездили в гости в аул киргиза Молдыбаева, служившего около 30 лет переводчиком в банке. Его семья и обиход имеют несколько европейский вид; сын его хорошо играет на гармонии, так что время провели довольно приятно. Прежде чем попасть к Молдыбаеву, заехали по 227° в аул Аккенджи, чтобы захватить студентку-медичку Ак-кагаз...

3 июля (воскресенье). Ездили за 15 верст в единственный на данной части киргизской степи русский поселок "Соколовка", называемый киргизами по находящемуся здесь среди желтых гранитов озеру "Сары-куль". Поселок образован в 1881 г. из переселенцев различных губерний, так что он представляет все три русские народности. Сначала он состоял из 23 дворов, а теперь осталось лишь 9; остальные разъехались преимущественно в Знаменскую вол. около Семипалатинска, как совершенно разошлись и другие заселившиеся по окружности поселка. Причин распада поселков много; главная из них заключается в недостатке воды или в ранних заморозках, убивающих хлеб и не позволяющих получить овощи, кроме картофеля. Только Соколовка не нуждается в осадках, которых здесь много и зимой и летом, как пришлось в этом убедиться и сегодня; поэтому она удержалась до сих пор. Правда, отдаленность русских селений и города, неприятности с киргизами и заморозки понемногу уменьшают состав поселка, а оставшиеся давно бы ушли при нормальных условиях жизни. Пока соколовцы живут хорошо: есть хлеб, много скота, причем овцы всех одевают; нас поразило прямо прекрасный внешний вид людей, одетых в различные вязаные шерстяные изделия.

4 июля (понедельник). Утром дождь с грозой. Потом долго разяснялось. Дождь порой с грозой шел весь день. Все время сидел и лежал в юрте; начертил простенькую глазомерную съемку, которую начал вести от зимовки Турагула Кунанбаева...

6 июля (среда). Решил ехать домой, пользуясь случаем отъезда в Семипалатинск съезда Кунандоме геологической базы семипалатинских партий. Она чуть было не поехала с этим киргизом ко мне в аул: не хватило лишь места в тележке. Таким образом, чутье, заставившее меня выехать, не обмануло меня.

8 июля (пятница). Ночью был дождик, а к утру подул холодный северный ветер, заставивший надеть шубу; кроме того, время от времени сыпал дождик, и так до самого Семипалатинска. Ехать до обеда было трудно, как и в предыдущие дни, из-за пересеченной местности и грязи; доехали до одной заимки у северного подножия Акчеке. После обеда стали пересекать широкую долину Ащису, на которой оказались прекрасные луга, и к вечеру доехали до аула у Бельдебулак, где чай пили на переднем пути. Здесь мы заночевали и нас даже кормили бараном.

Забыл отметить, что у ключа ночевки 7-8/VII выходят песчаники простирающиеся 40° и падения пологого на юго-восток. Эти породы (№ 118) в отторженцах переходят в ниже-камен-ноугольные известняки.

9 июля (суббота). К обеду кое-как доехали до Аркалька, а после обеда с большим трудом - до заимки поляка Алчевского, который едва принял нас и хотел кормить лишь меня одного. Ночевали на грядной террасе, так как в доме шла переборка печей. Между прочим, в этом доме в прошлом году жил Стратонович во время работы на своих планшетах. Когда об этом разговорились, то Алчевский стал добрее.

Забыл отметить, что на севере Акчеке залегают диориты (№ 119), под влиянием которых порфириты испытали контактный метаморфоз.

10 июля (воскресенье). Погода улучшилась. Ехали сначала очень хорошо, но в 15-20 верстах от города задержались у кумысников, поставляющих в город кымыз, и когда отправились дальше, то нас снова захватил дождь. В виду города остановились, выпили весь оставшийся кымыз, который был очень убит; об этом заботились Турагул и Джебеш. У нас были баурсаки, приготовленные из последней муки, масло, хранимое в овечьих желудках, мясо, которое к концу пути стало уже портиться, несмотря на холодную погоду, и кумыс в особом торсуке, кроме большой сабы, которую везли в подарок хозяину квартиры Джебеша.

Но ехать было не совсем удобно, так как тележку всю завалили багажом и кроме кучера в ней сидели 3 человека. Конечно, лошадям сильно досталось; по приезде коренник захворал.

В Алаш приехали при хорошей погоде. Мои поместились в хорошем доме на краю городка вблизи степи, но имели лишь половину комнаты. Ира в конце мая перенесла хворь, но выглядит сравнительно хорошо. Они хотели бы съездить в аул или пожить в какой-нибудь станице на берегу Иртыша. В Томск ехать нет смысла, так как там голод.

11 июля (понедельник). Поехал в город, переправившись через реку в лодке, за что взяли 500 руб.; переправа между островами, заросшими лесом, очень интересна. Пошел сначала к А.З. Сатпаеву, которого застал при уходе из квартиры. А.З. весьма убедительно стал говорить мне, что для окончательного закрепления мне нужно еще пожить в степи и внезапно предложил отправиться мне и семье вместе с ним в его аул в Павлодарский уезд за Баян-Аул: ему удалось получить на 1 1/2 месяца отпуск и послезавтра он уезжает. Придется ехать на пароходе до Павлодара, затем по почтовому тракту до Баян-Аула и, наконец, по земскому тракту до его аула, где все найдется в изобилии; весь путь он надеется сделать в 7 дней. Я, конечно, поблагодарил, принципиально принял его предложение открытого листа на право взимания лошадей.

Я еще ранее знал, что с А.З. Сатпаевым собирался ехать в степь Алексей Николаевич Бело-слодов, брат В.Н14., знакомого мне в Томске по землемерным курсам и по Обществу изучения Сибири. На переднем пути он показывал мне музей Географического общества, отделом которого он заведует. А.Н. Белослодову нужно бы, действительно, подкрепиться, ибо у него, по-видимому, туберкулез. Он сообщил мне, что едет с Сатпаевым послезавтра и рекомендовал отправиться вместе, уверяя, что в степи будет хорошо.

После этого я зашел к тетке УИ. Плещеевой и напился у нее чаю. Она сообщила мне, что в казачьих станицах жить было почти невозможно, ибо и в хорошее время в них можно было наглодаться. Много рассказывала она мне о событиях в Чугучаке, куда перед переворотом уехал ее внук Каргопольцев, от которого нет известий, хотя некоторые уже вернулись из этого города по взятии его советскими войсками.

Сходил я еще к Ахмеджану, которому при отъезде из города весной было заказано А.А. Ер-мековым для меня купить муки и сшить сапоги из материала, полученного в Распреде. Его я не застал дома.

Решил переехать через реку на пароме, на краю города. Здесь я встретил А.Г. Тове, которая служит на курорте Аул по дороге между Барнаулом и Семипалатинском, а до этого жила в Семипалатинске, служа в отделе наробраза; она шла в Алаш, где была ее старая квартира, за какими-то вещами. Она передала мне, что в Аул приезжал на 2 недели И.Н. Бутаков, который за это время хорошо поправился. Пришли мы к нам очень поздно, и А.Г. осталась ночевать, расположившись на крыльце. Едва удалось посоветоваться о том, как быть с поездкой в степь. Довольно быстро решили ехать - по следующим основаниям: 1) надвигается холера, и в Алаше оставаться опасно, не говоря о том, что здесь бывает очень жарко; 2) положение наше в доме геологической базы было очень двусмысленное; 3) просуществовать на один обмен довольно затруднительно. В общем решили броситься головой в омут: ведь дорога представлялась тяжелой. Но будь, что будет!

12 июля (вторник). Сегодня Петров день, но в учреждениях работают; поэтому можно, пожалуй, успеть собраться в дорогу. С утра переехал в город. Через секретаря губисполкома Фомина быстро зарегистрировал мандаты свой и Кати, которая получила его от Геолкома, как коллектор партии. Затем через зам. заведомо управления Большакова получил пропуск для выезда на пароходе вне очереди. После этого пошел в трамот* и получил открытый лист на 2 лошади по всем дорогам губернии. Сходил было на пристань, но там сказали, что билеты на пароход продаются незадолго до отхода парохода и не раньше 8 часов вечера. Вернулся через паром. Было очень жарко; выкупался. Стали усиленно собираться, оставив часть вещей; но все равно взяли с собой много багажа, так что брало раздумье, как это увезти на лошадях. Едва нашли лошадь для переезда на пристань; если бы не В.А. Обатуров, то едва ли успели бы выехать. Так как Катя замешкалась с квашней, то я с Ирой и багажом выехал вперед, чтобы занять места, а один из коллекторов партии Обатурова был послан еще ранее для покупки билета. Приехали, едва смогли стаскать вещи на пристань. Еще долго стояли в очереди за билетами. Когда очередь пришла, то оказалось, что кают нет, и выдали билеты на палубу. Затем состоялась посадка. Сначала садились красноармейцы, которые заняли все места в 3 классе и на нижней палубе; потом садились чекисты и члены разных ревкомов. Когда пошли на пароход мы, то можно было поместиться лишь на той узкой палубе, которая идет кругом верхнего этажа 1 и 2 классов. На этой палубе вдоль стенки мы и расположились спать, но спать мешала публика, ходившая почти по нашим головам.

13 июля (среда). Пароход отошел в 6 часов утра по новому времени. Скоро обнаружилось, что та часть палубы, на которой мы разместились, часто посыпается угольным пеплом из паровой

трубы. Новое испытание! Встали довольно рано и скоро стали страдать от солнца. За Долонской остановились для загрузки 200 бочонков цемента, оставшихся от постройки Южно-Сибирской железной дороги, которую теперь разбирают. Тут вся публика не без большого удовольствия выкупалась. На пароходе можно получить только горячую воду, а все [остальное] нужно везти с собой. До Долонской можно было на пристанях купить за деньги молоко, яйца и даже хлеб, а дальше нужно было лишь менять. На пристани Семиярской, перед которой нас захватил крупный дождь из случайной тучки, я снова выкупался; эта пристань характерна своей церковью с 2 колокольнями. На ночь я вместе с Сатпаевым и Белослюдовым расположился на наружной палубе и проспал довольно хорошо, но утром рано нас разбудило солнце.

14 июля (четверг). В Ермаке довольно оживленный товарообмен. Здесь мы выкупались на глинистом берегу, около которого, впрочем, сразу глубоко. Приехали в Павлодар в полдень. Было ужасно жарко выгружаться. Едва нашли двух извозчиков, на которых лишь расположили багаж всей компании. Сатпаев нас поместил в доме своего знакомого Идриса Оразалиновича Розаилина, студента сельскохозяйственного института, находившегося во время нашего приезда в своем ауле, в 30 верстах от города на правой стороне Иртыша. Дома были его жена Гульрауза или Роза, бывшая Бекметова; она происходит из Каркаралинска; у них в свое время жил А.А. Ермаков; родом она татарка; очень симпатичная женщина. Вечером приехал и ее муж, привезший из аула барана и сабу убитого кымыза для угощения сессии народного суда, приехавшего из Семипалатинска.

15 июля (пятница). Ходил в Упродком и получил на троих 1 1/2 пуда муки, 6 ф. рыбы и 7 1/2 ф. копченых языков по расчету на месяц. Днем обедали на киргизский манер у хозяев Сатпаева вместе с сессией суда, а вечером поздно таким же образом ужинали у наших хозяев. Предыдущую ночь я и Катя из-за большого количества блох и клопов в доме спали на сеновале, т.е. на кровле сарая, покрытой сеном. Этой ночью хотели лечь там все трое, но пошел дождик, я убрался в комнату и уснул прилично, а Катя с Ирой укрылись брезентом и часть ночи провели на сеновале; однако усилившийся дождь заставил и их убраться в комнаты.

16 июля (суббота). Вчера в трамоте мне определенно обещали на сегодня лошадей, но судейцы решили уехать сегодня в Ермак на лошадях, и лошадей я не получил. Впрочем, ночной дождь сильно испортил дорогу и ехать было бы трудно с нашим багажом. День провели неинтересно. Вечером заезжал один киргиз, член ревкома, сказавший, что завтра утром будут лошади и для нас, и для Сатпаева. Ночь проспала на сеновале; жаль, что солнце будит рано.

17 июля (воскресенье). Лошадей никто из нас не получил, ибо судейцы проехали на одну станцию дальше, и никто из Павлодара сегодня не выехал. Утром из Омска пришел пароход и Сатпаев с Белослюдовым решили выехать в Ермак, чтобы там получить лошадей. Им нужно было в короткое время получить разрешение на выезд, что удалось сделать в праздник, благодаря знакомству с секретарем исполкома, затем найти лошадь и успеть на пароход, который стоял здесь всего 2 часа. Все это им удалось выполнить. Предлагали они и нам выехать, но мы не были готовы, да и рискованно было ехать вместе в смысле получения лошадей; к тому же член ревкома обещал достать нам сегодня частных лошадей до первого пикета. Конечно, это обещание так обещанием и осталось, и он к нам даже не заглянул. День провели скучно; вечером ходили купаться в Иртыше. Ночь была кошмарная. Дождик не позволил спать на сеновале, а в комнате на нас напали насекомые. Я и Ира кое-как спали, а Катя все время кочевала со двора в сени и обратно.

18 июля (понедельник). Наконец, я получил пару лошадей. Перед выездом меня мучило сомнение, можно ли будет взять с собой весь багаж, ибо по правилам позволялось на пару взять лишь 4 пуда багажа. При укладке все обошлось благополучно, ибо ямщик-киргиз не возражал. Но на пароме к нам придрался какой-то член трамота, прискакавший верхом на лошади; однако и тут обошлось благополучно. Через реку переправлялись 2 часа; в ожидании паромы успели выкупаться. Только в 1 1/2 часа дня выехали от реки. Ехали долго лугами, где местами было грязно. В 25 верстах от города недавно устроили промежуточный пикет Баскудук или Тайгаль-тыр, представляющий собственно довольно чистую юрту в киргизском ауле. Здесь мы пробыли 2 часа, напившись чаю вместе с членом энтомологического общества Семипалатинска, отправлявшимся на Балхаш. Тут нам дали экипаж, представлявший один ходок без какого-либо короба или сплетения. Благодаря нашей рухляди мы устроились на нем сравнительно прилично: Ира могла лежать, а мы кое-как сидели. До Калкаманского пикета было около 20 верст, которые мы, несмотря на вечернюю жару, проехали незаметно. Но на Калкаманке нас ждало разочарование: сегодня пикет отправил 7 пар лошадей, чего никогда еще не бывало. Пришлось ночевать, что было связано с затруднениями, ибо помещение пикета страшно загажено. Со всем своим скарбом мы вышли сажень на 50 в степь и думали хорошо провести здесь ночь, но около нас стали ночью останавливаться обозы киргизов, приехавших на Калкаманское озеро за солью, на Катю набросились блохи, появившиеся и здесь в большом количестве, так что ночь прошла не совсем спокойно; к тому же нас рано разбудило жаркое солнце.

19 июля (вторник). Утром из Джамантуза приехал предисполкома Баян-Аула, сообщивший, что на Кайдауле совсем нет лошадей, ибо киргизы тут ушли в свои аулы и что сюда он мог приехать лишь на обратных калкаманских лошадях. Скоро приехал оттуда же еще один пассажир, и у нас появился ходок, и ямщик наметился еще накануне. Однако сборы продолжались до 13 часов. Столько же времени готовился самовар, а пить хотелось из-за жары и сухости воздуха страшно. Хорошо еще, что Кате накануне удалось получить молока у одной крестьянки, живущей возле пикета, а у киргизки выменять на иголку тарелку баурсаков; наш же хлеб зачерствел, и оставались одни сухари с растопленным от жары маслом. Наконец, поехали на дрянном ходке. Но только

тронулись, как несколько дикий коренник понесся на какую-то кучу, круто повернул и повалил наш экипаж на бок, протащив нас на некоторое расстояние. Хорошо еще, что никто из нас не поломал костей, а мы отделались ушибами да изборожденной кожей: ранки нам покрыл йодом только что приехавший из Баскудука наш вчерашний спутник.

Едем дальше. Неоднократно искривляется валик с постромками. Переехав линию Экибастуз-ской железной дороги, завернули в аул, где попили кумыса, за который отдали небольшой носовой платок. Стало легче! Вскоре соскочило переднее колесо; это несчастье повторялось с ним затем еще два раза. К тому же обнаружилось, что оси не промазаны, и ось испорченного колеса стала заедать. По дороге остановились было у озерка, но и лошади не стали пить воду. Далее встретились с обратным ямщиком и взяли его ходок. Но вот в 3 верстах от Джамантуза совершенно распадается заднее колесо ходка, и мы очутились среди степи; было очень душно и сухо, хотя день близился к вечеру и на западе появились облака. Меня стало охватывать отчаяние, ибо никогда еще в таких положениях я не бывал; особенно же мучила жажда. Тем временем ямщик поехал верхом на станцию и привез почтовую тележку, в которой мы и доехали до Джамантуза. Теперь остановка у зимовки на северо-восточном берегу озера. Хозяйка зимовки оказалась больна и нам не хотела было дать горячей воды. Но Катя подарила хозяйке 2 порошка аспирина, и [нам] был поставлен самовар, дала молоко для чая и даже курт.

По приезде я облился холодной водой из колодца, но облегчения не получил. Также мало полегчало и от кофе, ибо самовар был маленький, а пили еще 2 ямщика. Такой жажды я еще ни разу не испытывал; внутри все горело и хотелось заливать жар как можно горячим чаем. Лошадей нам дали без замедления. Расписываясь в книге, я нашел в ней для себя записку от наших спутников; они проезжали через Джамантуз накануне вечером, а Калкаманку проезжали они, оказывается, часа за 3 до нашего приезда туда. Запоздали они потому, что могли получить в Ермаке обывательских лошадей лишь 18.07. 1921 г., и их повезли не сразу в Калкаманку, а в деревню Евгеньевку. Вскоре за Джамантузом начинаются холмы и выходы пород. Ехали довольно быстро, задерживаясь лишь на каменистых местах. Ире дали возможность растянуться и спать, и нам, особенно Кате, сидеть было очень неудобно, к тому же ей страшно хотелось спать.

20 июля (среда). В полночь доехали до Кайдаульского пикета, который производит неприятное впечатление уже тем, что крыша его почти разобрана. Но еще большая неприятность нас ожидала: на станциях никого, кроме почтаря, не оказалось, а киргизы, живущие около пикета, не хотели даже разговаривать. Ввиду этого и имея в виду сообщения встречного пассажира, мы решились на крайнее средство, пообещав джамантузскому ямщику рубаху, если он провезет нас до следующего - Чокчанского пикета. Тот согласился. Так как нас продолжала мучить жажда, то я поставил ямщику условие скипятить здесь нам воду, что ему и удалось сделать. В темноте кое-как напились чаю с черствым хлебом и совершенно жидким маслом. Поехали довольно медленно. Всем, особенно Кате, очень хотелось спать, и верст через 15 остановились на зеленой траве, где и расположились. Начали было беспокоить нас комары, но мы все-таки уснули. Отправились дальше через 3 часа, когда солнце было уже довольно высоко. Кое-как добрались до Чокчанского пикета, содержимого довольно чисто почтарем-татаринном. Но лошадей тут не оказалось, ибо теперь осталось на пикете всего 2 пары, которые были все разобраны, причем на одной паре за 3 часа до нас уехали Сатпаев и Белослюдов. Пришлось засесть на сутки. Нас мучила жажда, а воды ни на пикете, ни в близстоящих юртах не оказалось: ее всю израсходовали, а ехать за ней нужно за 4 версты. Замечательно расположен пикет! Только к 14 часам мы получили самовар. Впрочем, до этого Кате удалось поменять молоко и даже кумыс. Весь день провалялись в сравнительно прохладной комнате пикета. К вечеру нас нагнал другой пассажир, присоединившийся к военному *курьеру, который на этом тракте ехал тоже с грехом пополам и должен был заночевать на*

Чокчане. Затем на Чокчан из Карасора прибыли две подводы, которые отправились парными, но по дороге должны были бросить пристяжек, а один коренник по прибытии чуть не издох. И эти заночевали. Мы легли в комнате, в которой оказалось не так много блох; впрочем, может быть, мы были очень утомлены. Другие устроились на воздухе, и ночью пострадали от дождика.

21 июля (четверг). Утром курьер отправился на Карасор на тех же лошадях, на которых приехал вчера, а мы - на обратных карасорских. Поэтому ехали большую часть шагом и в 7 верстах от Карасора у озерка с пресной водой сделали даже остановку для отдыха и чая, а при помощи тастика даже искупались в озерке. Баян-Аульский массив стал виден еще с раннего утра; т.е. еще почти с Кайдаула, а у Карасора он вырисовывается целиком и кажется тут рядом. Сатпаев, проезжая через Карасор, оставил нам записку с указанием, куда заехать, и просил одного ямщика-киргиза оказать нам содействие. Последний пригласил нас, правда, в свою юрточку, напоил чаем и дал айрана, но затем попросил денег и сказал, что он запряжет хороших лошадей, а нашим попутчикам плохих, если мы дадим ему рубаху; очевидно, история с ямщиком из Джамантуза, несмотря на наше предупреждение, стала известна, и у всех зубы разгорелись - степь ведь голая. В рубахе я, конечно, отказал, но заявил, что дам подарок, если он повезет хорошо. Лошади на обеих подводах оказались плохие, и мы ехали частью шагом, а перед самым Баян-Аулом, куда приехали совсем вечером, наши кони уже едва шли, и мы могли любоваться открывшимся видом. Нужно сказать, что тракт земской находится без надзора: часть ямщиков уезжают в аулы, оставшиеся загоняют лошадей и также выходят из строя; к тому же кони не получают овса, да и трава возле пикетов плохая; нет даже колесной мази, и ходки постепенно портятся. Согласно записке Сатпаева (имеется в виду А.З.), мы заехали к его брату (двоюродному) Канышу Сатпаеву, народному судье Баян-Аульского района. Пока застали одного А.Н. Белослюдова: остальные были в гостях. Он совсем расклеился, особенно

после 13 1/2-часового перегона от Кайдаула до Чокчана, когда у них спало колесо и пристали лошади - оказывается, в то же время, когда и мы страдали между Калкаманкой и Джамантузом; да, туберкулез дает о себе знать - не нужно было предпринимать ему такое трудное путешествие. Впрочем, и мы-то куда поехали с Ирой, которая во время пути не раз жаловалась на бок, завтра покажем ее доктору, который недавно приехал в Баян: можно ли везти ее дальше? По приезде я успел выкупаться в озере, и купание меня приободрило. Потом пришли Сатпаевы. Попили молока, чаю и даже кумыс. Нам дали возможность расположиться одним в комнате. Я и Ира выспались прилично, а Катя страдала от блох.

22 июля (пятница). Доктор сказал, что у Иры ничего нет и можно ехать. Решили выехать сегодня же. По моему настоянию Сатпаевы достали ходок с коробком: хотя и плохие, но на время пребывания в степи. Лошадей достали хороших обывательских от джетаков. Обедали по-киргизски вместе с сессией народного суда, которая успела приехать и сюда. Обнаружилось, что Ира не переносит баранины, да и к кумысу не чувствует пристрастия; чем будем кормить ее в степи? Днем сильно парило, и после обеда прошла гроза с дождем, задержавшая наш выезд. Выехали мы пока без наших спутников, лошади которых запоздали, уже к вечеру. На 8 версте от Баян при подъеме на высокую гору Каркаралинского тракта заднее колесо ходка стало шалить; но кое-как подправили шину и поехали дальше. На 12 версте поворот на Акмолинский тракт, которым мы и поехали и с которого скоро свернули, ибо станции приурочиваются к аулам или зимовкам. Поздно вечером приехали на первую станцию Сары-ужок. Здесь нам сразу дали лошадей и мы поехали дальше, выпив немного молока, которое выменяли у проходивших переселенцев. Собственно, Сатпаев просил подождать их здесь, чтобы ехать вместе в аул Шабанбие к его родственникам, но выехал ли он своевременно, неизвестно, а ночевать нам на этой станции у зимовки, когда дали лошадей, не хотелось. До этой станции считается 27 верст, а до аула Шабанбие - 18.

23 июля (суббота). Ехали сначала очень быстро, но затем стали уставать и скоро пристяжка совсем перестала идти. Заехали в один бедный аул - лошадей не дали; заехали в другой - едва удалось получить пристяжку лишь после усиленного упоминания, что мы гости аула Шабанбие, до которого *оставалось лишь 4 версты. Но едва проехали версту, как распалось наше большое колесо. Делать нечего: вытряхнули свои одеяла и легли в степи у дороги - благо, погода была хорошая. Разбудило нас солнце. Я с ямщиком пошел в аул Шабан-бие, чтобы взять там колесо или какую-нибудь телегу.*

Но, вероятно, ничего мы не добились бы, если бы вскоре не подъехал [А.З.] Сатпаев, на экипаже которого нас перевезли в аул. В ауле у Сатпаева - замужняя сестра. Обстановка неважная, хотя Сатпаев говорит, что живут тут люди состоятельные, а на летовку нарочно взяли самое плохое, чтобы не реквизировали, да и отобраны разные телеги, на которых в этой ровной степи производится кочевка. Неприятна была старуха аула, смотревшая все вещи и просившая то это, то другое. После чая, кумыса и обеда выехали дальше, причем у нашей тележки починили колесо. Сначала было очень душно, плохо пахло колесной мазью, полученной путем дистилляции животных костей, да и мы часто попадали под пыль экипажа наших спутников. Скоро выехали на Куяндинско-Петропавловский тракт, и Сатпаев свернул, чтобы посмотреть свою зимовку. Тем временем на нас надвигалась с запада гроза; к счастью, туча задела нас лишь краем, но дождь был изрядный и дорогу испортил. Мы сохранились от дождя под брезентом. Далее ехали медленно и поздно вечером приехали на станцию Агачи или Ак-келинск, представляющую зимовку наибольшего здесь богача Чурманова на берегу верховьев очень тихо протекающей и даже слегка солоноватой речки Ацилы, проходящей, как говорит Сатпаев, далее у пикета Чокчанского. Зимовка не в пример прочим, представляет 2 деревянных дома; комнаты оклеены обоями, имеют зеркала; впрочем, теперь все ободрано. Мы решили остаться ночевать, так как было темно и продолжался мелкий дождь, хотя Сатпаев хотел ехать и ночью. Скоро подъехали и наши спутники, подчинившиеся нашему решению. **Я** и Ира легли в комнате и спали вполне прилично, а остальные легли во дворе и все время - особенно Катя - воевали с блохами и частично с дождем.

24 июля (воскресенье). Рано утром, выпив лишь айрана, выехали на земских, которые шли очень хорошо. Правда, проехали до следующей станции, стоящей уже не на тракте, лишь 10 верст. Почти все время огибали полусоленое - по словам Сатпаева - целебное грязевое озеро, богатое утками. Около него выдается заметная издали сопка, на которой есть - по уверению Сатпаева - кратерообразное углубление. Здесь среди холмиков с утесами порфиринов и их брекчий - зимовка и станция Кельте. Перепрягли быстро и поехали дальше. Через 15 верст по ровной степи - юрты станции Ерень, где выпили кумыс. Далее была большая станция - около 25 верст, причем сначала огибали большое озеро. Станция Амантау представляет юрты возле речки Акчий. Отсюда мы свернули к аулу Сатпаева и ехали частью без дороги, выкупавшись по пути в р.Акчий, которая здесь представляет ряд отдельных мелких плесов. Аулы рода Сатпаевых стояли за горками Амантау, у восточного берега озера Батпак. Настоящие летовки находятся еще в 60 верстах на западе в горах Ниязских, которые чуть видны отсюда; нынче кочевали ближе ввиду отсутствия перевозочных средств: арб, бричек и тарантасов, которые частью отобраны, частью закопаны. Около озера стояло 5 аулов, из которых лишь 2 принадлежат собственно семье Сатпаевых. Живут все не разделенными, причем главная власть принадлежит двум братьям отца [А.З.] Сатпаева, занимающего подчиненное положение. В общем здешние аулы отличаются отсутствием главного хозяина. У А.З. Сатпаева семья представлена следующими членами: жена Хамида Султановна, дети - Райхан (10 лет), Байгалюль (8 лет), Раушан и Незипа. В его хозяйстве принимают участие брат Абдрахман (средний) с женой и с другим братом последнего, играющего роль работника, и

работник. У них есть одна юрта. Нам поставили маленькую сборную юрточку, украшенную, правда, внутри коврами. Выяснилось, что часть принадлежностей юрты была взята из другого аула, у брата жены Сатпаева. В день приезда мы ели баранов в 2 аулах. Кумыс здесь очень густой со своеобразным вкусом; пока он плохо мной усваивается.

25 июля (понедельник). Отдыхали. Барана ели у самого Сатпаева. Было жарко.

26 июля (вторник). День, как вчера. Впрочем, ездили на охоту за зайцами с гончими (борзыми) собаками на г.Большой Амантау; поймали 7 зайцев. Мне было не особенно хорошо из-за катарального состояния желудка.

27 июля (среда). День жаркий и томительный. К чаю перестали давать масло. В баурсаках чувствуется некоторое стеснение. Ни курта, ни еремчика не дается. Барана ели в другом ауле у старшего дяди.

28 июля (четверг). День, как вчера. Сегодня попробовали вечером выкупаться в озере М.Батпак - вышло довольно хорошо: дно песчаное, вода несколько соленая с сапропелевым 15 запахом, но *мутноватая*.

30 июля (суббота). Ничего замечательного. Погода, как и ранее, жаркая с грозами. Барана ели в другом ауле у старшего сына старшего дяди; было очень прилично.

31 июля (воскресенье). Как вчера. Оказывается, здесь регулярно не обедают у себя, ибо почти все являются хозяевами, а баранов не так много. Поэтому обедают друг у друга, что связано с неудобствами, ибо до вечера не знают, где будут обедать. Для нас поздний обед очень не удобен, ибо ночью после него спится плохо. Все-таки понемногу привыкаем. Просили, чтобы чай, кумыс нам давали в нашу юрту, а то неудобно, когда сидящие за столом поставлены в разные положения в отношении баурсаков, да и насекомых много в юртах.

1 августа (понедельник). Решили кочевать на осеневки к востоку, ближе к зимовкам. Кочуют здесь на арбах и тарантасах и верхом; выючной кочевки почти нет, ибо везде можно проехать на колесах. В аулах Сатпаева принято кочевать к вечеру, чтобы не потерять дня. Первая же кочевка показала, что это целесообразно. Действительно, когда сняли юрты, пошел крупный дождь, направляющийся сюда почти всегда во второй половине дня, затем всякие неполадки привели к тому, что кочевка происходила темной ночью в холодную и сырую погоду. Проехали на запад около 9 верст, остановившись у р.Акчий выше станции Амантау...

2 августа (вторник). Ездили по ягоды (клубника) в высокие холмы выше по речке, сложенные порфиритами и фельзитами. Женщины и дети ехали в тарантасах и на дрожках, а мужчины верхом. Ягод нашли мало, но прокатились хорошо. А.З. за обедом наказал какого-то киргиза Карагу-ла, остановившегося около нас. Ночью была гроза с дождем.

3 августа (среда). Было пасмурно и почти весь день мы спали.

4 августа (четверг). Вечером приехал начальник Баян-Аульской районной милиции, осмотрел наши документы и заявил, что он уполномочен препроводить А.З. Сатпаева по неизвестному ему делу; разрешил ему выехать самостоятельно, оставив милиционера-киргиза.

5 августа (пятница). К вечеру собрались кочевать дальше в том же порядке. Ехали в горах, сложенных преимущественно порфиритами. В середине пути нас застал проливной дождь с крупным градом, после чего стало довольно холодно. Нас спасли брезент и брезентовые пальто, хотя кое-что подмочили. Располагались тоже среди небольшого дождя. Нам поставили итарку (ит - собака, арка - спина), которая составляется из 2 прислоненных друг к другу верхней стороной кереге; последние сверху связываются и перекрываются кошмами. В холодную погоду в ней тепло, но тесно.

6 августа (суббота). Наша стоянка у юго-восточного угла озера Саулмалкуля (саулмал - молодой кумыс, т.е. слабо соленая вода). В холмах у стоянки залегают, по-видимому, (верхне-карбоновые) известняки, судя по окремненному элювию и делювию. Погода была переменная. К полудню все, кроме А.З., который собирался, наконец, уезжать в Баян-Аул, отправились верхом (были только мужчины) в гости к Зенде Чурманову, аул которого стоял в 3-4 верстах на мокрой и болотистой восточной стороне озера. Это самый богатый киргиз Прииртышской части степи: он имеет до 1500 лошадей и до 1000 баранов. Живет, впрочем, посредственно и, как говорят, очень скуп. Однако нас он угостил нормально: сперва кумысом, затем чаем со свежими баурсаками (других не было!) и обедом из старого жесткого барана. В наше отсутствие у Кати почти на глазах украли коробку со всеми иголками, нитками и пр. Аксакалы объявили, что они умеют гадать и что взявший должен вернуть вещь ночью, положив ее в коробок.

7 августа (воскресенье). Весь день пролежал в итарке, ибо было сплошное ненастье. Ночью у дяди Сатпаева ели козлятину - первый раз за все время моего пребывания в степи.

8 августа (понедельник). Погода была переменная, но все же решили кочевать - на этот раз пораньше. Проехали верст 15, остановившись среди степи напротив озера Сор и пикета Кельте-булак, которые, впрочем, со стоянки не были видны. Вечером стало тихо; и ставить юрты было легко. Нам расставили старую юрточку после довольно большого перерыва.

9 августа (вторник). Погода приличная. К вечеру приехал Каныш, ночевавший у Зенды Чурманова, где у него, между прочим, украли фуфайку. У него ужинали.

10 августа (среда). День прошел бесцветно. Хозяйка заколола барана, которого нам подарил ее родственник при перекочевке.

11 августа (четверг). К вечеру вернулся из Баян-Аула А.З. Сатпаев, которого уполполитбюро

2.09.1921 (пятница). Погода немного разгуливается. Ездили на ближайшую горку охотиться; я выгнал 5 зайцев.

3.09.1921 (суббота). Погода становится лучше; ветер стих, но испарений много. А.Н. Бело-слодов, наконец, решился выехать. Пребывание в ауле едва ли послужило ему на пользу: он

стал больше кашлять и выделять мокроту. Отправляется он на Каркаралы и затем Майлигоринским трактом на Семипалатинск.

4.09.1921 (воскресенье). День был теплый, но с сильным морозом; горы все были как в дымке с одними абрисами. В два приема переехали на восток 4 версты. Оба Сатпаевых аула соединились для лучшей борьбы с волками, которые стали сильно вредить, убивая не только баранов, но и телят и жеребят. Остановка около горки Сарымсакты.

5.09.1921 (понедельник). С утра хорошо, но к вечеру подул холодный северный ветер.

6.09.1921 (вторник). Ясно; западный ветер; Каныш написал из

Баян-Аула, что он окончательно решил ехать в Томский технологический институт, и просил подготовить все для его отъезда. Закололи 2-х летнего быка для копченого мяса (сюр). Копчение мяса производится очень просто: оно висит днем на воздухе, а на ночь убирается в юрту и подвешивается к чангракугде и подвергается действию дыма очага.

7.09.1921 (среда). Ясно и довольно тепло. Из ближайшего аула приезжали в гости Жамин и Кабыш Мусичи Чурмановы. Они и Садвокас являются сыновьями полковника Мусы Чурмановича Чурманова. Был еще 4-й брат, от которого родился Муркум, у кого мы были в гостях. Зенда Чурманов происходит от брата Мусы, представляя совершенно другой тип.

8.09.1921 (четверг). Ясно, тихо и тепло. К вечеру я, Абиkey и Букуш* 20 ездили на север от Сарымсакты за зайцами. Имея 5 собак и 1 ительге21, взяли 3 зайцев.

9.09.1921 (пятница). Во вторую половину дня стало пасмурно и подул северный ветер. К ночи и ночью порой перепал дождик. Были в гостях у Ж. и К. Чурмановых, стоящих в 2 верстах к северу от Сарымсактытау.

10.09.1921 (суббота). Холодно и пасмурно; северо-западный ветер.

11.09.1921 (воскресенье). То же.

12.09.1921 (Понедельник). Немного лучше.

13.09.1921 (вторник). Каныш Сатпаев предполагал ехать с нами в Томск, чтобы учиться в институте. Он уехал в конце августа в Баян-Аул, чтобы ликвидировать дела; хотел вернуться 7-10.09.1921. Но до сих пор его нет. Вчера со всей семьей выехал в Семипалатинск Абиkey Зе-инович. И мы решили ехать, тем более, что началась приличная погода, которая могла долго не продержаться. Выехали мы на лошадях Имантая в 11 часов. Около 12 1/2 часов были в Агаши и сразу отправились на земских в Долбинскую промежуточную между трактами станцию, куда приехали вечером (около 35 верст). Пришлось заночевать в юрте станции, ибо не было экипажа. Место здесь очень красивое: вблизи Долбинские горы, вдаль вырисовывается зубчатый контур Баян-Аул а...

ЦГА РК. Ф.2057. Оп.4. Д.714. Л.2-61. Копия.

ДОГОВОР МЕЖДУ АКАДЕМИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ НАРКОМПРОСА КАССР И СТУДЕНТОМ ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА К.И. САТПАЕВЫМ О ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНИКА АЛГЕБРЫ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ22.

11 октября 1923 г

г.Оренбург

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Академического центра Кирнаркомпроса Мулдага-лий Джулдубаев, действующий по уполномочию Народного комиссариата просвещения К[ирА] ССР, с одной стороны, и студент Томского технологического института Сатбаев* Каныш, с другой, заключили договор о следующем:

1) Гр. Сатбаев Каныш обязуется представить Народному Комиссариату просвещения К[ирА] ССР не позже 1 июня 1924 г. рукопись учебника алгебры на киргизском языке. Рукопись, написанная в черновом виде, была рассмотрена Киргизским н[аучно]-м[етодическим] советом при Ак[адемическом] центре НКП и одобрена последним постановлением от 10 октября 1923 г. и приготовлена для напечатания в объеме не менее 40 печатных листов с включением таблицы логарифмов натуральных чисел от 1 до 10000.

2) Наркомпрос приобретает право первого издания, составленного Сатбаевым учебника алгебры, уплатив ему полностью гонорар из расчета по шестьдесят рублей золотой валюты23 за каждый печатный лист.

Размер печатного листа определяется по количеству печатных знаков.

Помещенные в учебнике чертежи оплачиваются особо: из расчета 3 р. 20 коп. золотой валютой за каждый чертеж. Уплата производится денежными знаками по курсу дня.

3) В счет указанного во 2 пункте гонорара Наркомпрос выплачивает Сатбаеву аванс в размере, в момент утверждения сего Договора, не менее стоимости 7 печатных листов, а остальную часть по представлении рукописи в законченном виде.

4) В случае невыполнения Сатбаевым предусмотренных в настоящем Договоре обязательств, с него взыскивается полученный им аванс в двойном размере советскими дензнаками по курсу дня.

5) Издание труда Сатбаева должно быть закончено не позже как через 6 месяцев со дня принятия Наркомпросом всей рукописи в законченном виде.

6) Наркомпросу КАССР принадлежит преимущественное право последующих изданий труда Сатбаева, с сохранением за Сатбаевым авторского права на каждое издание. Если же Наркомпрос в

течение 2-х лет со дня выпуска первого издания не делает заявки автору о повторном издании, то автору представляется право передачи издания другому лицу или учреждению.

7) По напечатании учебника автор получает 25 экземпляров учебника бесплатно.

8) Гербовый сбор удерживается с автора при окончательном расчете.

9) Подлинный договор хранится в Наркомпросе, а заверенная копия - у автора.

Председатель Академического центра

Джулдубаев

Студент Томского технологического института

Сатбаев

ЦГА РК. Ф.2057. Оп.1. Д. 1055. Л.1 и об. Заверенная копия.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ АУЛЬНЫХ СОВЕТОВ И ДЕЛЕГАТОВ ВОЛОСТНОГО СЪЕЗДА КЫЗЫЛТАВСКОЙ ВОЛОСТИ ПАВЛОДАРСКОГО УЕЗДА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАЗЦИКА СМ. МЕНДЕШЕВУ С ЖАЛОБОЙ НА Ж. АЙМАУТОВА25, К.И. САТБАЕВА И ДР.

26 марта 1924 г.**

В Семипалатинской губернии Павлодарском уезде существует Кызылтавская волость под названием "Кызылтав". В этой волости среди киргизского племени "Кулюк", в ауле № 2 существуют потомки баев-кулаков Мечитпаевы и Куатовы. Руководителями этих баевых потомков являются из рода Мечитбаева-Кабылбек, а из рода Куатова-Баспак Тайчиков и Юсупбек*** Аймаутов. От Кабылбека имеются три сына, из которых: Хафиз в Семипалатинском уезде нарсудьей, второй в Семипалатинске учится и третий Имач дома в Кызылтавской волости. Имач, как говорит пословица "Один в поле не воин", противостоять против издавна пользующегося массовой земельной собственностью и народного притеснителя Тайчикова не в состоянии. При намерении и желании привстать, видя за его спиной каменную крепость, всеведующего и всезнающего Юсупбека Ай-маутова, как Имач, так и другие граждане Кызылтавской волости не видят в будущем никакого освобождения от железных оков притеснителей Тайниковых. Короче говоря, во всех действиях Баспака Тайчикова исполнителем является Юсупбек Аймаутов. Баспак во всем большом Баян-Аульском районе Павлодарского уезда не видевший себе подобного в красноречии бескостного языка, злой аферист, феодально воспитавший брата своего Юсупбека Аймаутова и передавший ему свой потомственный посох.

В 1921 году потомственный кровопиец, потомок Куата, узурпатор Баспак-мурза вызывает из Семипалатинска Юсупбека, сообщая ему, что Каныш Сатбаев в Баян-Ауле нарсудья, предлагает Юсупбеку вызвать Сатбаева в их волость и путем товарищеской дружбы подкупив в свою пользу, доказывает своими действиями, где раки зимуют, всем, кто идет под лозунгом свободы и власти пролетариата. Безусловно, таковое выполняется. Вызванный Сатбаев, как нарсудья, и Юсупбек, его управляющий и Баспак, обиратель, и беднота стала их лакомым куском. Не довольствуясь одной Кызылтавской волостью и имея опору в лице нарсудьи, свои жадные когти распространяют на соседние волости - Атагозинскую и Беставскую. Ужасам их проделок не видно было и конца. Разбои, грабежи и злые взяточничества днем и ночью не имели предела.

В 1922 году Жусупбек* Аймаутов, выжив себя одним из высших товарищей, руководителей власти, наводняет страницы газет о помощи голодающим. Внемля его соловьиным призывам, люди, стоящие у дела, назначают Аймаутова в Каркаралинский уезд для сбора пожертвований в пользу голодающих. Получив назначение в Семипалатинске, Аймаутов является прямо к себе домой и забирает с собой Баспака для сбора скота голодающим. Через некоторое время Баспак-мурза явился обратно с нажитым скотом, который в прямом назначении был собран для Помгола. Скот этот следующий, принадлежащий гражданину Каркаралинского уезда Аксаринской волости Санекину Касьму:

- 1) лошадь масти вороной;
- 2) мухортая кобыла;
- 3) два красных быка;
- 4) вороной жеребенок;
- 5) чубарая кобыла;
- 6) голубая лошадь, на левой задней ляжке тавро "два кружка".

Кем был этот Баспак-мурза? Старый кровопиец, ездивший на шее бедноты, жадный орел и обманщица лиса, громом гремевший во времена николаевские, держатель тайчиковского посоха, деспот, волостной управитель.

В 1919 году при приходе Советской власти укрывал одного белогвардейского офицера. Два спутника, данные им, провожали офицера на суточный перегон. Одно это может выявить личность Баспака. Об этом в свое время доносилось. Но куда это девалось - неизвестно.

Теперь перейдем к Юсупбеку Аймаутову. Отправив что следует с Баспаком, Аймаутов сам направляется со скотом в Кустанай, от выгодного дела не отстал. Поехал искать большего дальше. Продолжение его поездки и возвращение домой таково. В пути следования в Кустанай, в одном ауле требуя подводы, завел целый скандал и вымогательством взял лошадь и шубу, о чем было написано в газете гр. Ишановым "Проделки Аймаутова". Мы находим это правдоподобным, ибо Ишанов с Юсупбеком как личной, так и побочной вражды иметь не мог. Не знаю, довольствовались ли газетной красноречивостью Юсупбека или же просто ограждали его совесть. Но фактом является то, что это дело до сих пор не выявлено на деле. Не факт ли узурпаторства, что эту шубу явно

пользует сейчас его брат Акат-шуба на сером сукне и лисьем меху. Даже при побочном рассуждении мы можем считать, что обличительные статьи газеты вполне обвинят Аймаутова правильно.

При возвращении из Кустаная Юсупбек пригнал следующий скот с товаром Помгола, который позднее перепорчен:

- 1) саврасо-лысая лошадь, заколотая в согым;
- 2) рыжая лошадь, находится дома;
- 3) чубарая лошадь, заколота;
- 4) саврасо-лысый жеребенок 3-х лет, подарок сыну, как бегунец;
- 5) гнедо-пегая кобыла, дома;

4. Калабай Макамбетов.
5. Кошан Кергапов.
6. Кайала Маканов.
7. Шайкиман Бултаков.
8. Нуралий Кабдыков.
9. Дербеулы Байбаков.
10. Кошкарбай Беков.
11. Елеусиз Сепенов. Предаулов:

№1. Ибрай Оспанов.
№2. Есмагамбет Есентаев. № 4. Мукаш Асаинов. № 6. Икимжан Акимбеков. № 3. Айтым Асембаев.
Резолюция: Срочно. Секретно. Направить в ПП ГПУ для негласного расследования с просьбой сообщить о последующем. Мендешев. 28.03.1924 г.26

ЦГА РК. Ф.5. Оп.20с. Д.18. Л.13-15 об. Подлинник.

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАРКОМПРОС КАССР НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМЕННЫХ СТИПЕНДИЙ СТУДЕНТАМИ-УРОЖЕНЦАМИ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Июль 1925 г.

По утвержденной смете Сем[ипалатинского]губоно на 1925-1926 учебный год для студентов высших учебных заведений выделен небольшой фонд - 6 стипендий по 500 руб. годовых, 5 стипендий по 300. Губернский отдел утвердил стипендии по 500 руб. следующим лицам:

1. Топин Халиль, студент Горной Академии в Москве, IV курс, уроженец Семипалатинской губернии, казах.
2. Сатпаев Каныш, студент Томского технологического института, IV курс, уроженец Семипалатинской губернии, казах.
3. Сулейменова Г., студентка медфака Ташкентского университета, II курс, уроженка Семипалатинской губернии, казашка.
4. Хабибуллин Мухамед, студент Лесотехнического института в Ленинграде, III курс, уроженец Семипалатинской губернии, татарин.
5. Ауэзов Мухтар²⁷, Ленинградский университет, литературное отделение, уроженец Семипалатинской губернии, казах.

Зав. губоно

Шахматов

ЦДНИ ВКО. Ф.415. Оп.1. Д.419. Л. 113. Подлинник.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОКОНЧАНИИ К.И. САТПАЕВЫМ УЧЕБЫ В СИБИРСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНСТИТУТЕ²⁸.

№421

22 июля 1926 г.

г.Томск

Выдано настоящее свидетельство гр. Сатпаеву Канышу Имантаевичу, родившемуся в 1899 г. апреля месяца 12 числа в ур.Айрык, Семипалатинской губернии, в том, что он, поступив в 1921

43. Точные петрографические методы.
44. Специальная геодезия.
45. Историческая геология
46. Полезные ископаемые I.
47. Полезные ископаемые II.
48. Горноразведочное дело I.
49. Горноразведочное дело II.
50. Практическая геология
51. Промышленная организация технических предприятий.
52. Специальное законодательство.

53. Профессиональная гигиена и охрана труда
54. Электротехника.
55. Геология Сибири.

Б. Практические занятия.

1. Физическая лаборатория I.
2. Физическая лаборатория II.
3. Клаузуры по начертательной геометрии.
4. Техническое черчение I.
5. Техническое черчение II.
6. Проектирование деталей машин.
7. Геодезическая лаборатория.
8. Минералогическая лаборатория I.
9. Минералогическая лаборатория II.
10. Топографическое черчение.
11. Качественный анализ.
12. Количественный анализ.
13. Маркшейдерская лаборатория.
14. Магнитометрическая лаборатория.
15. Лаборатория Петрологии I

16. Лаборатория Петрологии II
17. Пробирная лаборатория.
18. Лаборатория специальной геодезии.
19. Лаборатория практической геологии.
20. Лаборатория исторической геологии.
21. Геодезическая практика.
22. Лаборатория электротехники.
23. Геодезическая практика
24. Общая горная практика.
25. Специальная практика.
26. Проект разведки месторождений.
27. Дипломный проект.

В мае месяце 14 числа 1926 года гр. Сатпаев Каныш Имантаевич подвергался испытаниям в Государственной Квалификационной Комиссии и защитил квалификационный проект на тему: "Геологическое исследование и разведка на медь в Маинском месторождении Минусинского округа".

На основании постановления СНК РСФСР от 8-го июля 1925 года и §§ 11 и 12 "Положения о Государственных Квалификационных комиссиях" гражданину Сатпаеву Канышу Имантаевичу присваивается квалификация горного инженера, что и удостоверяется подписями и приложением печати.

Зам. ректора Сибирского технологического института,
профессор М. Усов
Председатель Государственной квалификационной комиссии Н.
Пени
Секретарь Государственной квалификационной комиссии Г.
Гаврилов

ЦГА РК. Ф.2057. Оп.1. Д. 1064. Л.1 и об. Подлинник.

УЧЕНЫЙ.ВЕЛИКИЙ ОРГАНИЗАТОР.ГЕНИЙ

**ЦАНЫШ ИМАНТАЙҰЛЫ СӘТБАЕВ
ПИСЬМА.ДОКУМЕНТЫ.**

№55

Письмо К.И. Сатпаева, академика И.И. Мещанинова и секретаря Каз ФПН СССР Г.Н. Мухамеджанова И.В. Сталину о сборе средств коллективами КазФАН и эвакуированных 11 шутов АН СССР на строительство танковой колонны "За передовую науку".

22 февраля 1943 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

В грозные дни Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками коллектив Казахского филиала и институтов Академии наук СССР, находящихся в Алма-Ате, желая всеми силами помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме ненавистного врага, собрали из своих личных сбережений на строительство танковой колонны "За передовую науку" пятьсот семнадцать ты-семьсот рублей, в том числе наличными 354186 рублей и 163555 рублей облигациями. Мы мобилируем все силы и знания к тому, чтобы поставить неисчерпаемые природные богатства Казахстана на службу обороны и благо народов нашего социалистического Отечества, полномочный Президиум Академии наук СССР по Казахстану и

председатель Президиума КазФАН СССР	К.И. Сатпаев
Член Президиума Академии наук СССР, академик	И.И. Мещанинов
Секретарь бюро парторганизации КазФАН СССР	Г.Н. Мухамеджанов

ЦГА РК. Ф.2057. Оп.1. Д.1735. Л.1. Копия. Опул.: Академик К.И. Сатпаев. Из писем и документов. - Алматы, 1998. - С.20.

№56

Письмо К.И. Сатпаева и заведующего сектором горючих ископаемых Института геологических наук А.И. Егорова председателю Совнаркома КазССР Н.Д. Ундасынову о разра-ботке Кельтемашатского угольного месторождения.

№25-0

6 марта 1943 г.

Гор. Алма-Ата, ее энергобаза, расположенные в ней предприятия оборонных и других отраслей промышленности, а также промышленность и транспорт в зоне Турксиба, как Вам хорошо известно, испытывали в зимний период 1942/1943 года острейшую нужду в топливе. Чтобы не допустить крайних затруднений в дальнейшем, является необходимым сейчас же заняться техническими вопросами своевременной подготовки надежной базы (или баз) местного топлива для Алма-Аты и др. центров вдоль Турксиба.

Ленгерское месторождение, как показал опыт 1942 года, не может полностью покрыть колоссальные возросшие требования на уголь со стороны как Казахстана, так и республик Средней Азии. Необходимо, стало быть, для покрытия имеющегося острейшего дефицита топлива уже с начала 1943 года ввести в эксплуатацию по крайней мере одно новое месторождение угля, выходящее относительно железнодорожной линии Турксиба. Из четырех известных месторождений угля, расположенных в зоне Турксиба (Аягузская группа, Боролдай, Чакпак и Кельтемашат), только Кельтемашатское месторождение может быть освоено наиболее быстро и эффективно. Чакпакское месторождение до сих пор не имеет запасов промышленных категорий

- 29 августа» (1998г.) (издана в Японии). Действительный член-академик Академии изучения проблем национальной безопасности (г.Москва), с 1997 года. Почетный гражданин г. Семипалатинска, Почетный профессор Семипалатинской медицинской академии.

Он внес большой вклад в развитие промышленности Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей. За время его руководства Семипалатинская область резко улучшила свои экономические показатели, поднявшись с 15 места на 5-е место в рейтинге Казахстана.

Благодаря ему в г. Семипалатинске заработали пять медицинских центров: диагностический, глазной, почечный, службы охраны материнства и детства и детский оздоровительный, десятки тысяч людей прошли обследование и лечение в них.

Кешрим Бозтаев впервые в мире создал систему социальной защиты населения, пострадавшего от ядерных* испытаний, автор и инициатор закона Республики Казахстан принятого парламентом

Республики Казахстан 18 декабря 1992 г. «О социальной защите граждан пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне». По этому закону жители пострадавших районов получали денежные компенсации, женщины получили право выхода на пенсию в 45-50 лет, мужчины - в 50-55 лет.

Он автор Республиканской Программы медицинской реабилитации населения, пострадавшего от ядерных испытаний, поддержанной Правительством РК (Постановление Правительства РК № 336 от 17.03.1997 года), и один из инициаторов по привлечению внимания мирового сообщества к *проблемам пострадавшего населения Семипалатинского региона и оказанию реальной практической помощи*. Фонд явился одним из инициаторов 52 и 53 резолюций, принятых на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1997-1998 гг. В 2002 г. фонд получил консультатив

ный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС) став международной организацией. Это высокий статус имеющий право голоса на всех мероприятиях ООН. Его сын Нурлан продолжает дело отца.

Дочь Кешрима Бозтаева- Жанат Закиева, к.э.н., заслуженный работник дипломатической службы РК, ветеран дипломатической службы РК, принимает активное участие в работе фонда: вела подготовку заявки Фонда на получение консультативного статуса ЭКОСОС ООН, перевела книгу Кешрима Бозтаева «Семипалатинский полигон» на английский язык, выполняет переводы документальных фильмов и документов фонда на английский язык.

Кешрим Бозтаев любил жизнь, любил людей, и всегда был за мир и взаимопонимание между народами во всем мире. Мир должен знать и помнить этого замечательного человека, оставившего глубокий след на этой земле.

и совершенно не подготовлено к эксплуатации. Боролдайское месторождение хотя и промышленно-разведанными запасами высококачественных углей, но ввиду сравнительности от Турксиба на 55 км и трудностей осуществления хотя бы узкоколейной ж рожной связи к нему из-за сложности профиля пути, не может служить надежным гарантирующим в условиях трудностей с рельсами и др. дефицитными материалами п из него угля к осени 1943 года. Освоение этого месторождения, реальное в рамках более ного отрезка времени, могло бы однако полностью покрыть весь дефицит в топливе вд Турксиба.

Аягузские месторождения углей удалены от Турксиба на 50 км и более и также не мо освоены эксплуатацией к осени 1943 года.

Совершенно в ином положении находится Кельтемашатское месторождение. Оно н всего в 12 км от Турксиба к югу от ст. Сас-Тюбе, т.е. на 60 км ближе к Алма-Ате, чем Л

Угли Кельтемашата во многом сходны с ленгерскими. Химический состав их следующий: влажность - 7-15%, золы в сухом веществе - 12-27%, летучих веществ в горючей массе - 38-59%, влажность - 1-10,9%, теплотворная способность абсолютно сухого вещества - 5000-5500 кал. Место состоит из двух участков. Наиболее удобен для эксплуатации восточный участок, представляющий собой мульду очень простого строения. Разведанные запасы его составляют по ленно-разведанным категориям 620 тыс.т, а по сумме всех категорий более 4,3 млн. тонн запасы обеспечивают крупную добычу угля в течение десятков лет. Несмотря на невыгодное расположение (практически рядом с Турксибом), хорошее качество и солидные запасы их углей, Кельтемашатское месторождение продолжает оставаться до сих пор в незастроенном загоде. Карликовые работы, которые ведет здесь Наркомместпром, нельзя, конечно, считать сколько-нибудь серьезную и осмысленную разработку месторождения.

Единственным существенным препятствием к широкому освоению Кельтемашатского месторождения является отсутствие 10-километрового подъездного пути к Турксибу. Можно быть уверенным, что это мизерное количество рельс в условиях переживаемого времени может изыскать сам же Турксиб путем мобилизации своих внутренних ресурсов, хотя бы из числа сменяемых дефектных рельс на магистральной линии. Наличие на месторождении многих сотен тысяч вполне разведанных запасов угля и имеющаяся на месте организационная база НКМБ позволяют развернуть строительство шахт очень быстро, ведя строительство здесь с угольного рудника параллельно с сооружением 10 км подъездного пути к Турксибу. Необходимо только своевременно, т.е. немедленно, разрешить организационные стороны этого вопроса. Учитывая чрезвычайную актуальность вопроса обеспечения оборонных предприятий г.Алма-Аты и др. центров в зоне Турксиба топливом к зиме 1943/1944 года, просим Вас:

1. Организовать возможно быстрее особое Управление по ускоренному строительству угольного рудника на базе углей Кельтемашатского месторождения - Машатстрой.
2. Обязать Машатстрой обеспечить ускоренное составление проекта и смет на строительство рудника с мощностью первой очереди 500 тыс. тонн угля, с осуществлением строительства вводом ее в эксплуатацию к 01.10.1943 г. Полная мощность Кельтемашатского угольного рудника должна быть рассчитана и осуществлена так, чтобы полностью устранить топливный дефицит г.Алма-Аты и др. крупных промышленных центров вдоль Турксиба в 1944 г., начиная с 01.1944 г.

3. Учитывая чрезвычайную важность строительства Кельтемашатского угольного рудника бесперебойной работы оборонных предприятий во всех южных областях Казахстана, вк. Алма-Ату, объявить это строительство "всенародной стройкой", подчинив его непосредственно Совнаркому Казахской ССР.

4. Обязать Управление Турксиба изыскать в порядке мобилизации внутренних ресурсов и передать Машатстрою к 01.05.с.г. необходимое количество рельс, шпал и др. материалов для строительства ж.-д. ветки Састобе-Кельтемашат протяжением 10-12 км.

5. Строительство ж.-д. ветки Састобе-Кельтемашат осуществить силами инициативного и совершенно не подготовленного к эксплуатации. Боролдайское месторождение хотя и обладает промышленно-разведанными запасами высококачественных углей, но ввиду сравнительной удаленности от Турксиба на 55 км и трудностей осуществления хотя бы узкоколейной железной дороги связи к нему из-за сложности профиля пути, не может служить надежным объектом гарантирующим в условиях трудностей с рельсами и др. дефицитными материалами получение из него угля к осени 1943 года. Освоение этого месторождения, реальное в рамках более длительного отрезка времени, могло бы однако полностью покрыть весь дефицит в топливе вдоль зон Турксиба.

Аягузские месторождения углей удалены от Турксиба на 50 км и более и также не могут быть освоены эксплуатацией к осени 1943 года.

Совершенно в ином положении находится Кельтемашатское месторождение. Оно находится всего в 12 км от Турксиба к югу от ст. Сас-Тюбе, т.е. на 60 км ближе к Алма-Ате, чем Ленгер.

Угли Кельтемашата во многом сходны с ленгерскими. Химический состав их следующий: влажность - 7-15%, золы в сухом веществе - 12-27%, летучих веществ в горючей массе - 38-59%, влажность - 1-10,9%, теплотворная способность абсолютно сухого вещества - 5000-5500 кал. Месторождение состоит из двух участков. Наиболее удобен для эксплуатации восточный участок, представляющий собой мульду очень простого строения. Разведанные запасы его составляют по промышленно-разведанным категориям 620 тыс.т, а по сумме всех категорий более 4,3 млн. тонн. Такие запасы обеспечивают крупную добычу угля в течение десятков лет. Несмотря на невыгодное расположение (практически рядом с Турксибом), хорошее качество и солидные запасы св. их углей, Кельтемашатское месторождение продолжает оставаться до сих пор в незастроенном загоде. Карликовые работы, которые ведет здесь Наркомместпром, нельзя, конечно, считать сколько-нибудь серьезную и осмысленную разработку месторождения.

Единственным существенным препятствием к широкому освоению Кельтемашатского месторождения является отсутствие 10-километрового подъездного пути к Турксибу. Можно быть уверенным, что это мизерное количество рельс в условиях переживаемого времени может изыскать сам же Турксиб путем мобилизации своих внутренних ресурсов, хотя бы из числа сменяемых дефектных рельс на магистральной линии. Наличие на месторождении многих сотен тысяч тонн

вполне разведанных запасов угля и имеющаяся на месте организационная база НКМестпром позволяют развернуть строительство шахт очень быстро, ведя строительство здесь солидно угольного рудника параллельно с сооружением 10 км подъездного пути к Турксибу. Необходимо только своевременно, т.е. немедленно, разрешить организационные стороны этого вопроса. Учитывая чрезвычайную актуальность вопроса обеспечения оборонных предприятий г.Алма-Аты др. центров в зоне Турксиба топливом к зиме 1943/1944 года, просим Вас:

1. Организовать возможно быстрее особое Управление по ускоренному строительству крупного угольного рудника на базе углей Кельтемашатского месторождения - Машатстрой.
2. Обязать Машатстрой обеспечить ускоренное составление проекта и смет на строительство рудника с мощностью первой очереди 500 тыс. тонн угля, с осуществлением строительства вводом ее в эксплуатацию к 01.10.1943 г. Полная мощность Кельтемашатского угольного рудника должна быть рассчитана и осуществлена так, чтобы полностью устранить топливный дефицит г.Алма-Аты и др. крупных промышленных центров вдоль Турксиба в 1944 г., начиная с 01.1944 г.
3. Учитывая чрезвычайную важность строительства Кельтемашатского угольного рудника бесперебойной работы оборонных предприятий во всех южных областях Казахстана, включая Алма-Ату, объявить это строительство "всенародной стройкой", подчинив его непосредственно Совнаркому Казахской ССР.
4. Обязать Управление Турксиба изыскать в порядке мобилизации внутренних ресурсов и передать Машатстрою к 01.05.с.г. необходимое количество рельс, шпал и др. материалов для строительства ж.-д. ветки Састобе-Кельтемашат протяжением 10-12 км.
5. Строительство ж.-д. ветки Састобе-Кельтемашат осуществить силами инициативного труда.

Тов. Синеца. Мне хочется сказать, что все вопросы, связанные с хозяйственной частью, часто вызывающие всякие сложности, тов. Сатпаевым всегда разрешаются быстро и просто. Я хотела еще его охарактеризовать как чуткого человека, например, когда я приехала в порядке эвакуации сюда и пришла к нему, он очень быстро устроил все вопросы, связанные с работой. Я удивлялась, как чутко и просто он решает сложные вопросы.

Тов. Поляков. По характеру работы мне чаще, чем кому-либо другому из КФАН приходилось общаться с тов. Сатпаевым. У него нет никаких отрицательных черт и сколько бы мы не искали их, мы не найдем. Факт приема тов. Сатпаева в КП(б)К - большое событие для нашей парторганизации. Он всегда стоял вместе с партией и сегодня он формально должен вступить, а фактически он и до этого был беспартийным большевиком.

Тов. Афанасьев. Тов. Сатпаев - доктор геологических наук. Мне хочется отметить разносторонность тов. Сатпаева. Мне приходилось часто обращаться к нему по вопросам зоологически проблем и он всегда разрешал очень умно и со знанием дела. Он сам ставил вопросы перед нами и подходил не формально, а по существу. Мне пришлось обращаться по вопросам бытовым в связи с эвакуацией моей семьи из Ленинграда и тов. Сатпаев мне это сделать помог. Мало того, он несколько раз спрашивал меня о моей семье и я удивляюсь, как он мог обо всем всегда помнить.

Тов. Алимжанов. Тов. Сатпаев является гордостью казахской интеллигенции. Он является гордостью казахского народа. Мы все уважаем его за его прекрасную работу. Перед ним стоит большая задача преобразовать КФАН в Академию наук. Считаю его достойным быть принятым в кандидаты партии большевиков.

Тов. Успанов. Вполне справедливы единогласные выступления товарищей о принятии тов. Сатпаева в кандидаты КП(б)К. Он является представителем передовой интеллигенции Казахстана и передовым человеком казахского народа. Он зоркий исследователь, прекрасный человек, воспитатель. Давно хотелось его иметь в рядах партии большевиков. Сегодня в жизни партии/организации большое событие - мы принимаем лучшего ученого Казахстана и передового человека в ряды КП(б)К.

Постановили:

Тов. Сатпаева Каньша Имантаевича, год рождения 1899, по национальности казах, председатель Президиума КФАН принять в кандидаты КП(б)К - единогласно.

Председатель	Успанов
Секретарь	Михайлова

АП РК. Ф.669. Оп.1. Д.11. Л.178-179. Подлинник.

№58

Протокол № 35 заседания бюро Президиума КазФАН СССР о подготовке и укомплектовании филиала высококвалифицированными кадрами.

24 августа
1943

Присутствовали члены бюро Президиума: К.И. Сатпаев, М.И. Горяев, У.У. Успанов, И.А. Поляков. Слушали:

1. Об укомплектовании КазФАН СССР высококвалифицированными кадрами.
Докладчик К.И. Сатпаев. Постановили:

В целях обеспечения руководства ведущими направлениями работы филиала - войти с ход тайством в Президиум АН СССР о направлении на постоянную работу в КазФАН высококвалифицированных научных работников (доктора) следующих специальностей: металлургия -чел.; химия органическая - 1 чел.; ихтиология -1 чел.; гидробиология - 1 чел.; гельминтология -чел.; энтомология - 1 чел.; микробиология почв - 1 чел.; физиология растений - 1 чел.; биохимия растений - 1 чел.; технология нефти - 1 чел.; археология - 1 чел.

о, част I
хоте.:
акуации!
влялась.]

одилосI
г искал*
арторга-р
актиче-

азност
'ическр
езд на* лм
в свя-|
того, ое
помнить. |
являете?
им стоит]
ринятым]

тов.
Сат-гана
и
пе-питате
ль.
большое
| 5)К.

[гредседа

аали:
О мероприятиях по подготовке кадров филиала, птк -
К.И. Сатпаев. ювили:
Обязать научных сотрудников филиала, готовящихся к защите докторских диссертаций гва М.И. (химия), Егорова А.И. (геология), Парийского Н.Н. (астрономия), Афанасьева ^зоология), Салтыбаева К.С. (динамика развития с.-х. животных), Бутарина Н.С. (генетика), . В.М. (геология), Глазовскую М.А. (почвоведение), Успанова У.У. (почвоведение), Ерджа-тК-Н. (геология), Азербаета И.Н.77 (химия), Бектурова А.Б. (химия), Маргулана А.Х. (исто-Жиенбаева С.С. (языкознание), Джумалиева78 (литература), Рушанова И.В. (экономика), эва А.М.79 (доместикация растений), Петрова Б.Ф. (почвоведение) - к 1 декабря 1943 года **Ивить** на рассмотрение Президиума календарный план и программу выполнения диссер-**Иых** работ.
оязать научных сотрудников филиала, сдавших или освобожденных от сдачи кандидат-минимума, тт.Полякова И.А. (генетика), Соколова В.А. (геология), Новохатского И.П. (ге-. Юнусова Г.Р. (гидрология), Дробинского А.И. (история), Платонова Ю.Г. (география), кулова А. (генетика), Жандеркина А.-Г.И. (генетика) - к 1 ноября с.г. представить на рассмо-Президиума тематику, календарный план и программу кандидатских диссертационных

Просить Президиум АН СССР при научных командировках сотрудников КазФАН, готовя-к защите докторских диссертаций в головные институты, оказывать содействие в выделе-кураторов, обеспечении рабочим местом, общежитием и питанием.

Члены бюро Президиума КазФАН

К.И. Сатпаев
М.И. Горяев
У.У. Успанов
И.А. Поляков

ЦА НАН РК. Ф.1. Оп.1. Д.626. Л.40 и об. Подлинник.

№ 59

Замечания К.И. Сатпаева к литературному сценарию Б.Б. Бродского "Звездная дорога".
25 августа 1943 г.

Идея сценария, направленная на показ успеха работы геологов Казахстана, особенно в годы итечественно войны, в отношении выявления стратегических ресурсов недр Казахстана, явля-я вполне актуальной. Сценарий написан стилистически безукоризненно и является очень ув-:та 1943 г.ВР^{иательным по} содержанию.

В отношении полноты характеристики условий работы геологов сценарий однако имеет ряд , И.А. По-Щ ч»упных, с моей точки зрения, недочетов. Главные из них следующие:

1. Заседание геологов в Геологическом институте показано недостаточно углубленно и не от-сает действительности. У читателя, а в будущем и у зрителей, после сцены рассматриваемого здания остается определенное убеждение в том, что результаты работы геологов остаются бы только в их голове, не находя отражения в научных фондах геологических управлений, действительности вся многогранная работа геологов, ее результаты всегда фиксируются в ге-гги с хода-Ирюгических научных отчетах и становятся достоянием не только руководящих геологов, но и !ысококква- - покой геологической общественности. По сценарию выходит, что возможности Казахстана лургия - ношении марганца даже директор Геологического института Бобров узнает впервые путем -ггология - \W*c\ViOYO OYY^Oca. веллот о%. \<iO^».osw^o -в отл5\^уал<i5\ь\|o>л -\wc\«i сл^eaa^ллл \.|evewii\arcv, cuguv 1аседа- биохимияИим геологов в Геологическом институте.

.. Принципиально *неправильно обрисованы исходные элементы* и мотивы поисков в находже-

QA7AQATMН №8 ?П23

нии Кайдаровым крупного месторождения марганцевых руд. Судя по сценарию, Кайдаров еде на Коктас за поисками марганца, исключительно полагаясь на "счастье". Ключом к поискам марганца является случайно увиденный отчет в архиве концессионеров об оплате 1 р. 80 к. проводнику за указание месторождения марганца. Поиски марганца в архивах бывших концессионеров говорят о том, что Кайдаров, работая много лет на Коктасе, даже не удосужился ознакомиться с наследием концессионеров по геологии Коктасского района. Не будь отчета на 1 р. 80 к. сере бром, затеряйся он случайно, выходит, что не было бы коктасского марганца. Не так изучают находят месторождения геологи в действительности.

3. Совершенно фантастичен образ старика Кудайбергена, дряхлого слепца, ведущего отряд Кайдарова по "звездной дороге" к месторождению марганца и умирающего там, тотчас же при открытии месторождения. Необходимо в окончательном тексте сценария оба указанных выше эпизода (счет в архиве концессионеров и старика Кудайбергена) или отбросить совершенно или переделать кардинальным образом.

Из более мелких недочетов сценария или пожеланий к нему можно указать на следующее:

1. Район Коктаса лучше указать сложным не изверженными породами, а осадочными.
2. Геологи в Казахстане никогда не путешествуют на ишаках, поэтому их лучше совсем не вводить в сценарий.
3. Вывешивание разноцветных тряпок над могилами покойников применялось казахами эпохи седой старины. Эти языческие ритуалы, разумеется, уже давно забыты казахами и совсем не применяются в настоящее время.
4. "Учителями" Кайдарова желательно указать геологов Карпинского, Обручева, Усова и Фемистова.
5. Геологи обычно отбирают образцы одной и той же руды не целыми мешками. В связи с этим желательно было бы "разгрузить" Кайдарова при его последнем посещении Касымова.

Доктор геолого-минералогических наук **К.И. Сатпаев**

ЦГА РК. Ф.2057. Оп.1. Д.2460. Л.1-2. Копия.

№ 60

Вступительная речь зам. председателя Президиума КазФАН СССР М.И. Горяева на расширенном заседании Президиума Казахского филиала АН СССР.

30 ноября 1943 г.

Сегодня заседание Президиума Казахского филиала Академии наук СССР посвящается работе там общего собрания АН СССР и избранию в члены-корреспонденты уважаемого нами председателя бюро Президиума, лауреата Сталинской премии К.И. Сатпаева.

Общее собрание АН СССР, проходившее в г.Москве с 25 сентября по 1 октября, привлекло внимание всей страны и прошло с огромным подъемом. В суровые дни испытания и угроз нависшей над нашей Родиной, партия и правительство берегли самое ценное - ученые кадры Академии наук, которые полностью были представлены на 3-й сессии военного периода.

Сессия ставила своей задачей подытожить результаты работы ученых за отрезок времени 1 месяцев, от собрания АН, проходившего в Свердловске, произвести выборы в действительные члены и члены-корреспонденты.

Сессия прошла под флагом ярко выраженного негодования против зверств фашизма, разрушения мирных городов и селений, горя, нанесенного нашей стране фашистскими извергами. Под флагом борьбы за окончательный разгром врага и быстрого восстановления разрушений, нанесенных фашистскими вандалами. Под флагом преданности Родине, партии и правительству руководимым гениальным вождем и полководцем маршалом Советского Союза И.В. Сталиным: Сессия приветствовала т.Сталина, Молотова и героическую Красную Армию.

Вместе со всем советским народом ученые Советского Союза требуют возмещения ущерба

ҚАЗАҚСТАН БҮЛӘТІ

военного немецко-фашистскими агрессорами. Вдохновленные величайшими победами Красной Армии, благородной целью нашей Великой Отечественной войны, проникнутые глубокой верой в неисчерпаемую творческую мощь советского народа и животворящую силу советской культуры, ученые Академии наук СССР принимают на себя клятвенное обязательство работать, щадя своих сил, для ускорения окончательной победы над врагом, для быстрого восстановления всего, что разрушено и уничтожено дикими ордами неприятеля. Многие ученые за время войны приобрели известность всей страны, как творцы новых видов вооружения Красной Армии, талантливые конструкторы самолетов и моторов, открыватели богатства недр, ученые, внесшие крупный вклад в укрепление экономической и военной мощи СССР. За время войны 32 академика, 11 членов-корреспондентов, 13 профессоров АН удостоены Сталинской премии. Среди них находится и К.И. Сатпаев.

АН за время войны работала над тем, чтобы помочь стране освоить в интересах фронта колоссальные ресурсы Урала, Сибири, Казахстана и Поволжья, наши ученые немало сделали в области повышения производительности военной промышленности, транспорта, увеличения урожайности полей, в совершенствовании медицинского обслуживания Красной Армии.

Выборы в АН показали огромные научные резервы в СССР. На 78 вакансий поступило почти 400 представлений. Из 467 кандидатов, выдвинутых в члены-корреспонденты Академии наук СССР, были избраны 58 самых достойных.

Выбор К.И. Сатпаева в члены-корреспонденты АН является фактом, доказывающим не только личные заслуги в области геологических наук, но и фактом высокого уровня науки и культуры Казахстана. Под руководством К.И. Сатпаева работает и научно растет целая плеяда геологов. Академик

Обручев в докладе на сессии АН на тему "Геология и война" многократно останавливался на достижениях геологической науки в годы войны в Казахстане. Он отмечает большие работы по изучению и разведке железных руд в Казахстане под руководством К.И. Сатпаева. Временно освобожденный врагом никопольский марганец был компенсирован марганцем, открытым в Центральном Казахстане. В Казахстане геологи выявили на эксплуатируемых крупнейших

месторождениях Дзержинского и Коунрада запасы более богатых руд для раздельной добычи и
повыше-51 выплавки меди на Балхашском и Карсакпайском заводах.
Переопределены запасы меди Дзержинского, занявшего по ним второе место в мире. Обследо-шы
мелкие и средние по размерам медные и свинцовые месторождения и целый ряд других **бот**
геологов Казахстана, руководимых К.И. Сатпаевым, заняли почетное место среди работ по ССР,
эти работы значительно помогли Красной Армии в ее борьбе с ненавистным врагом. Мы должны
отметить, что, кроме научной работы, К.И. ведет огромную организационную боту по созданию
самостоятельной Академии наук Казахстана, по развитию всех отраслей науки, вникая в каждую из
них и стремясь каждую из наук сделать не только "чистой", но и прикладной для промышленности
и сельского хозяйства.

Казахский филиал вырос до 7 самостоятельных институтов по структуре, вырос по кадрам и Чему
работ, и мы стоим накануне и в фазе перехода филиала в самостоятельную Академию, **кого** в этом
деле кладет труда и заботы ЦК партии и правительство Казахстана, много забот оивляет
Президиум АН СССР во главе с акад.В.Л. Комаровым. Наши дальнейшие задачи по **итию и**
направлению науки исходят от их указаний и от общего направления данного собра-АН СССР.
д тем как дать слово для доклада К.И. Сатпаеву о работе сессии АН СССР и очередных **К**
Казфилиала, разрешите от имени бюро Президиума приветствовать К.И. Сатпаева с вы-честью
избрания членом-корреспондентом АН СССР и пожелать ему дальнейшей плодот-й научной
работы и успеха в организации в нашей республике АН Казахской ССР.

ИАН РК. Ф.1. Оп.1. Д.628. Л.129-132. Подлинник.

ОА7АПТАМЧ Noft 7023

Из протокола № 17 заседания Президиума КазФАН СССР.

30 ноября 1943

Председательствовали: зам. председателя Президиума
проф.М.И. Горяев и
председатель Президиума, член-корреспондент АН СССР К.И.
Сатпаев

Слушали:

15. О выделении представителей филиала для участия в подготовке материалов по составле
нию пятилетнего плана (1943-1947 гг.). Докладчик - К.И. Сатпаев. Постановили:

Выделить от филиала представителей в Госплан КазССР для участия в подготовке материалo по
составлению пятилетнего плана (1943-1947 гг.): зав. сектором географии и экономики Руша нова
И.В. и ст. научного сотрудника того же сектора Осоргина А.В.

Слушали:

16. Об издании ежемесячника "Вестник КазФАН СССР".

Докладчик - К.И. Сатпаев.

Постановили:

1. В целях достижения наиболее оперативной информации о научных достижениях и жизн
филиала, учредить с января месяца 1944 г. ежемесячное издание "Вестник Казахского филиал
Академии наук СССР" в объеме 5 печ. листов.

2. Утвердить редколлегию "Вестника КазФАН СССР" в составе: члена-корреспондента К.И
Сатпаева, академика В.Г. Фесенкова, члена-корреспондента В.А. Догель,83 члена-корреспонден та
Б.М. Козо-Полянского, доктора филологических наук Н.Т. Сауранбаева, доктора технически; наук
В.В. Стендер, доктора биологических наук Н.В. Павлова, кандидата геолого-географиче ских наук
У.У. Успанова, ст. научного сотрудника И.А. Полякова.

3. Утвердить ответственным редактором "Вестника КазФАН СССР" И.А. Полякова.

Председатель Президиума Казахского
филиала Академии наук СССР,
член-корреспондент АН СССР Ученый
секретарь Президиума КазФАН СССР

К.И. Сатпаев

И.А. Поляков

ЦА НАН РК. Ф.1. Оп.1. Д.627. Л.64-65. Подлинник.

№ 62

Отчет о деятельности члена-корреспондента АН СССР К.И. Сатпаева за 1943 г.

194

Работа Сатпаева К.И. за 1943 год протекала в двух направлениях: организационном и научн
исследовательском.

Результаты организационной деятельности Сатпаева К.И. на посту председателя Президиума Казахского филиала и директора Геологического института этого филиала выразились в дальнейшем росте научных кадров и объема работ указанных учреждений, направленных, главным образом, на выявление и использование природных ресурсов Казахстана на нужды обороны страны.

Объем научно-исследовательских работ филиала был увеличен в 1943 г. на 75% против 1942 года с охватом широкого круга научных проблем: вновь созданы Институт почвоведения и ботаники, сектора горного дела, горной геометрии, топливоиспользования в ранее существовавших

34

ҚАЗАҚСТАН №8 2023

Т. Сатпаевым в соавторстве с геологом Митропольским Б.С. закончена сводная работа о геолого-экономической характеристике малых и средних месторождений меди и полиметаллов в пределах Центрального Казахстана. Кроме того, Сатпаев К.И. продолжал работы по физическому описанию месторождений железных и марганцевых руд в Казахстане, завершительная часть которых намечается в 1944 году.

Т. Сатпаевым К.И. за 1943 г. опубликованы в трудах филиала три статьи по вопросам организации науки в Казахстане; опубликовано значительное количество статей на страницах центральной и республиканской периодической печати, а также прочитаны доклады и радиовыступления по вопросам сырьевых ресурсов Казахстана и мобилизации их на нужды обороны страны.

План работы Сатпаева К.И. на 1944 год будет проходить по тем же направлениям и об тех же основных объектах, которые имели место в 1943 году.

Член-корреспондент Академии наук СССР

Сатпаев К.И.

ЦГА РК. Ф.2057. Оп.1. Д.1141. Л.8-10. Заверенная копия.

№ 63

Письмо К.И. Сатпаева председателю Совнаркома КазССР Н.Д. Ундасынову об организации изучения месторождений ванадия.

№39-78

10 мая 1944 г.

Металл ванадия является одним из немногих элементов, без которого невозможно осуществление изготовления высококачественных сталей, употребляемых для производства боевой техники: орудий, брони для танков и судов, ответственных деталей машин и т.д.

До настоящего времени Советский Союз находится в известной зависимости в этом отношении от зарубежных стран, будучи вынужденным импортировать феррованадий в значительных количествах.

В 1939 году геологом Соколовым В.А., являющимся в настоящее время старшим научным сотрудником ИГН КФАН, было установлено наличие ванадиеносности некоторых пород в Каратау. По данным Казахского Геологического управления в этом районе было выявлено промышленное месторождение Баласаускандык, среднее содержание ванадия в котором определяется в 1%.

Однако это месторождение находится экономически в неблагоприятных условиях, располагаясь в необжитом районе, испытывающем недостаток в воде для технических целей, а главным образом в 100 км от существующей железной дороги.

В текущем 1944 году тот же геолог Соколов В.А. во время разведочных исследований обнаружил новый пункт проявления ванадиеносности, расположенный вблизи ст.Абаил Туркестан (9 км от ж.д.). Новое месторождение представлено пластом ванадиеносных пород мощностью около 4-5 м, причем среднее содержание полезного компонента в них достигает 1,37% (против 1% в Каратау). Данное месторождение находится в исключительно благоприятных экономических условиях, будучи расположено, как сказано, в непосредственной близости к железнодорожному району, обладающему водными и энергетическими ресурсами.

Считая, что вновь открытый ванадиеносный район обладает неоспоримыми экономическими преимуществами перед Каратауским, а также широкими перспективами оказаться основным источником важнейшего стратегического металла, и может быть освоено в промышленности несравненно более короткий срок, чем Каратауское, Институт геологических наук просит Вашего указания о направлении специальной комплексной экспедиции для форсированного изучения этого района. Ввиду того, что данная экспедиция является сверхплановой, ИГН КФАН просит Вашего указания о дополнительном открытии кредитов на проведение этих работ в размере 200 тыс.руб. Вместе с тем просим Вашего указания Южно-Казахстанскому и Джамбулскому советам депутатов